

Татьяна Хмельницкая

РЕКРУТ

Татьяна Хмельницкая

Рекрут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17189910

ISBN 9785447446536

Аннотация

Жизнь иногда преподносит сюрпризы. Кто мог подумать, что заказчиком в очередном деле будет правительство? Как выяснилось – это проверка. Я доказала, что способна на многое, и потому мне сделали предложение поработать на государство. Оплату гарантировали. Естественно, отказалась, но они смогли заставить. Два года работы в «Особом подразделении» в обмен на свободу брата, заключенного в тюрьму строго режима. Мне предстояло трудиться в команде с неизвестными людьми. Следовало ли соглашаться?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	45
Глава 3	74
Глава 4	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Рекрут

Татьяна Хмельницкая

© Татьяна Хмельницкая, 2016

© Марина Рубцова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Десять лет назад

– Бей ее, Бари! Бей!

Крики оглушали. Я осмотрелась. Воспитанники интерната замолчали и уставились на меня. Удивительно, они образовали почти ровный круг, точно арену. Как только смогли уместиться на небольшой площадке на заднем дворе школы? Непонятно. В центре я и здоровяк. Похоже, его звали Бари. Ребятам хотелось зрелищ? Согласна с ними, жизнь в этом гнилом заведении под красивым названием «Утренняя звезда» пресна и однообразна. Я здесь две недели и то не знала, куда деться от скуки. Вела себя тихо все время, ни с кем не связывалась. Старалась, чтобы меня не замечали преподаватели и ученики. Но крики: «бей ее» подразумевали, что пора переходить к активным действиям. Или поговорить с мальчишкой для очистки совести?

Посмотрела на противника. Глаза горели ненавистью и превосходством. Тонкие губы искривились в ухмылке. Парень не шутил! Он жаждал надрать мне задницу. Раз есть такое желание, то разговоры не помогут. Что я ему сделала, вызвав такие эмоции, спрашивать бесполезно. Не ответит. Да и стоило ли задаваться этим вопросом, если собралась такая толпа? Им нужна драка, они ее получат.

– Ну, чего надо? – не удержалась я.

Претило мне сразу кулаком в челюсть бить. Стас, мой брат, всегда учил искать компромисс. От меня не убудет поинтересоваться у парня, чем насолила ему, а у человека появится несколько дополнительных минут побыть без увечий.

– Дочь героев, значит, – самодовольно окрестил Бари.

Он гулко харкнул и сплюнул себе под ноги липкую гадость. Невольно поморщилась. Элитный интернат на хорошем счету при «Опекунском совете», а правилам этикета «детешек» не научили. Надо будет жалобу написать, чтобы знали, куда отправляли. Хотя, уже не первый интернат за три месяца, и не первый побитый мной противник. Что же их так всех задевало во мне? Спрашивала, да никто отвечать не желал.

– Это все? – нагнулась и положила сумку возле ног. Предпочитала, чтобы руки были свободны.

– Нет.

– Жаль, – искренне сказала я.

– Что тебе жаль, убогая? – нагло заявил парень.

Пожала плечами. Очень содержательная беседа у нас получалась, и уже начала утомлять. Окинула взором собравшихся ребят. Ухмылки на лицах, кто-то общался друг с другом и поглядывал на меня. Они ждали представления, а я все тянула. Пора дать «деткам» то, что они хотели.

– Не желаешь разговаривать? – начал парень.

– Не собираюсь, – согласилась я.

М-да, интеллектом противник не блистал. Еще немного и сама попрошу о стычке. Может, стоило что-нибудь добавить, чтобы спровоцировать Бари? «Не хочу, меня от тебя тошнит», – чем не отличный повод помахать кулаками? Да, надо что-то добавить. Или...

– Придется, тварь! – разозлился Бари.

Наконец-то! Думала, этого никогда не произойдет. Главное подпустить противника ближе, чтобы ни у кого из руководства интерната не возникло мысли, что первой начала бой я. Возможно, ученики не знали, или не замечали мерто-камер, которыми усыпаны все деревья в парке, словно плодами. В этом интернате следовало задержаться. Брат писал, что скоро заберет к себе. Хотелось не создавать ему проблем в поисках по казенным заведениям.

Бари быстро сократил расстояние между нами, схватил за волосы и оттянул мою голову назад. Больно. Все эти парни, живущие в подобных заведениях, одинаково себя вели. Набрасывались, за кудри дергали, в лицо свирепо пыхтели. Их этому специально учили?

– Отпусти, – прошипела я, накрыв своей ладонью кулак Бари в моих волосах.

– Еще чего? Сучка! – ухмыльнулся он. – Ты мне ботинки языком вылижешь, а потом я подумаю.

– Ладно, – свирепея от боли, сказала я. – Сам напросился. Совесть чиста, даже перед поборником компромиссов Стасом и ненавистным руководством интерната. Кто увидит

эту съемку, не смогут расценить мое поведение, как провокационное. Была скромна, будто агнец.

Удар локтем в бок сбил дыхание противника. Бари инстинктивно отпустил локоны. Этого и добивалась. Отскочила. Бари справился с болезненностью после удара и, сжав кулаки, одну руку держал, защищая лицо, вторую – на уровне груди для атаки. Похоже, парень серьезно занимался боевыми искусствами. Ладно, не такого повидали...

Кружили по центру, прицениваясь друг к другу. Поняла недостатки соперника быстро. Подвижности в его теле мало. Основной удар постарается нанести, вложив всю силу в плечевую область. Так проще задавить меня, помогая себе тяжестью собственного тела. Скорее всего, это будет выпад и удар сверху. Он облегчил мне задачу, пусть на себя и пеняет.

Бари перешел к атаке. Как и думала, он набросился на меня всем телом. Вероятно, учителя по бою его только защитной стойке обучили, все остальное – полное отсутствие техники. Выпад он сделал грязно. Я присела, ушла от кулака. Снизу провела два коротких удара по ребрам. Парнек согнулся. Поднялась и, ухватив Бари за волосы и куртку школьной формы, три раза врезала коленом в живот. Противник задыхался. Сипя, пытался вдохнуть порцию воздуха. Нет, гаденыш, в пыли тебе валяться сегодня придется. Никогда не ценила красивые слова нотации врагу. Самое лучшее из наставлений – боли в мышцах, ссадины и синяки.

Сцепила руки в замок и резко опустила локти на хребти-

ну одноклассника. Он свалился мне под ноги, затих. Любо-
ваться распластанным противником – развлечение так себе.
Мне жалко парня, ведь не ожидал получить отпор. Вероят-
нее всего, хотел унижить в назидание другим. Видя его кро-
вавые слюни возле лица на гладкой поверхности площадки,
стало вдруг противно за себя. Стас, где же тебя носило? Я
устала отстаивать себя, защищаясь от нападков. Шестой ин-
тернат за три месяца и везде одно и то же: меня ненавидели
из-за родителей. Почему? Мама и папа умерли, пусть и ге-
ройской смертью. Ордена не заменят близких людей. Они
погибли и никогда не прилетят из экспедиции. Рейс в один
конец. Зачем все эти люди вокруг так злились? Много раз за-
давала себе этот вопрос, но на него нет ответа. Все бы отдала
за возможность еще раз увидеть папу, прикоснуться к маме.
Но вместо них горстка пепла на далекой планете – Тахряне.
– Нет! – раздался крик из толпы.

Я не сразу поняла, что произошло, инстинкты сработали,
опередив мышление. Что-то метнулось ко мне, и тело
среагировало на движение. Упала на одно колено, левой ру-
кой поставила блок защиты, сгруппировалась, чтобы защи-
тить живот и нанесла упреждающий удар между ребрами
врага. Раздался крик, отрезвивший меня. На площадке ле-
жало двое: парень, над которым одержала победу и девчонка.
Ее черные волосы разметались, глаза закрыты.

– Ну, сучка, пожалеешь! – услышала сзади.

Оглядываться не стала. Внутри меня словно что-то взо-

рвалось. Жар потек по жилам, опалая каждую клеточку. Приступ, он снова начинался. Когда случилось такое однажды, думала, что сошла с ума. Но при любой опасности организм точно закрывался от внешнего воздействия. Я не чувствовала боли, сострадания к противнику, мне не было страшно. Будто неведомая сила брала под свое крыло, укрывая от нападков и атак.

Такое случилось при первой стычке, теперь с заядлым постоянством повторялось, уберегая меня от агрессии одноклассников. Сейчас вновь запускался неизвестный механизм, заставляя жить инстинктами.

Слух обострился, дыхание выровнялось. Я словно видела затылком приближение обезумевших парней. Да, это парни, столько агрессии и готовности драться могло исходить только от них. Оценила обстановку, читая ее в лицах тех, кто стоял передо мной и попадал в поле зрения. Это по большей части девочки, но и они потенциальные противники. Их взгляд был прикован к тем, кто находился за моей спиной. Надо быть готовой. Все будет по-взрослому. Ребятки хотели реванша, они его получают.

Не меняя позы, развернулась. Подсекла. Трое недругов упало, двое атаковали. Словно на уроке по боевым искусствам задействовала плечо, локоть, произвела прямой удар рукой в челюсть. Я отрешилась от всего, будто упражнялась в интерактивном зале с проекциями. Выполнила поворот, мах ногой, врезала пяткой в грудину кому-то. Они сейчас

были для меня не живыми противниками, а куклами, созданными воображением инженера. Прямой удар в живот уложил противника. Задействовала колено, атакуя следующего, чтобы враг согнулся. Доработала тычком в бок локтем, отошла назад. Врагов осталось двое. Оба решились на прямую атаку. Расстояние между ними минимальное. Тем проще будет их уложить. Проведя серию ударов, отскочила назад, встав в защитную стойку.

Я не чувствовала боли в суставах и мышцах. Напротив, энергия пульсировала по венам, заставляя двигаться с удвоенной скоростью. Но все кончилось. Пришлось остановиться. Словно сбросив ночной кошмар, огляделась по сторонам. Десять парней лежало в пыли с закрытыми глазами. Они живы? В поисках помощи посмотрела на группу девчонок, прижавшихся друг к другу и глядящих на меня с ужасом. Нет, это невыносимо...

Не стала ощупывать людей, прошла мимо. Они получили что хотели – развлечение. Рассчитывали на иное? Нарвались?

– Их проблемы, – сухо произнесла я.

Но отчего так муторно на душе? Почему чувствовала себя виноватой? Они первые напали, их было много. Я поступила правильно. Зачем упрекала себя в этом бое? Парень нарывался, я не стала делать, как он хотел. Черноволосую девчонку жалко. Зря я...

Шла по дороге к зданию школы. Злость и досада рвали

меня на части. Почему и за что так со мной обращались? Не могла я этого выносить. Ускорилась, а потом и вовсе побежала. Не знала, куда меня несли ноги, ничего не видела из-за выступивших на глазах слез. Неслась куда-то вверх по лестнице, не замечая никого вокруг. Неожиданно уперлась в дверь. Распахнула и вошла внутрь. Я видела проем, через который проникал свет, борясь с темнотой, царившей в помещении. Бросилась к окну, нажала на силорт, и оно распахнулось. Ветер ударил в лицо. Ухватившись за металлические скобы, торчащие из стены, залезла на подоконник. Свобода! Так пахла только она.

Успокоение пришло быстро. Опустилась на край подоконника, свесив ноги наружу. Осознание, что придется отвечать перед руководством интерната, пришло болезненной вспышкой. Я не знала, насколько покалечила ребят. Хорошо, если отделались переломами. Одно радовало – не я начала бой. Это превосходная заявка продержаться еще немного в «Утренней звезде». Стасу проще будет меня отыскать. Но если события истолкуют иначе, то стоило беспокоиться по поводу переезда.

Дочь героев Земли не могла получать школьное образование в обычном квартале. Правительство брало на себя все заботы по моему воспитанию до совершеннолетия. Оно наступало в четырнадцать. Еще пять лет я обязана быть на полном попечении. На Земле уже не осталось таких элитных школ-интернатов, которые приняли бы меня. Прямой путь на дру-

гие планеты. А это слишком далеко от брата.

Вид из окна открывался великолепный. Город, как на ладони. Богадельня для богатеньких деток находилась в юго-восточном районе. Хорошо просматривался шпиль «высотки» правительства. Его окружали несколько богатых кварталов, соединенных между собой разводными навесными мостами.

Многие туристы приезжали посмотреть на чудесное представление подъема путепроводов. Ровно в час ночи мосты начинали светиться. Запускался механизм, и мост складывался, втягивая внутрь себя участок за участком с обеих сторон. Оставшиеся части метали голографические проекции, визуальное восстанавливая мосты. В час пятнадцать минут проекция вспыхивала всеми цветами радуги и пропадала. С этого момента начиналось время таксистов. Жители Земли, кто хотел попасть в центр столицы, могли очутиться в нем только на артомобях. Здание правительства и стоэтажные дома центра начинали светиться иллюминацией, зовя к себе, привлекая красотой и яркостью одеяния. Тысячи маленьких огоньков артомобов кружили вокруг строений, будто вода хоровод. Завораживающая картина.

Но насколько восхитителен был юго-восток, настолько скучным казался юго-запад. Рабочие районы, что с них взять, кроме смога и убогой серости? Ничего. Контраст разительный, но мне казалось, такая диаметрально выбрана не случайно. Любой мог стать тем, кем хотел, и пересечь

по прямой линии свою жизнь, выстроив карьеру. Только, говоря обо всех, правительство словно забывало, кто являлся основным населением рабочих районов. Метисы, смески, полукровки – это самые приятные названия для тех, кто имел родителей с других планет. Они обитали в нищих домах, в маленьких помещениях.

Невольно вспомнила квартиру, в которой жила до того, как «Опекунский совет» забрал меня, разлучив со Стасом. Это была трехэтажная Роскошь с богатой мебелью. К тому же полагался штат работников, которые обслуживали квартиру. Им платило государство, а пользовались их услугами мы. Таковы условия работы на правительство.

В тот последний день я находилась на балконе, пытаюсь справиться с эмоциями от предстоящей разлуки со Стасом. Брат подошел ко мне, обнял за плечи, прижал к себе. Я стояла спиной и глотала слезы, пытаюсь понять: почему невозможно нам жить вместе со Стасом? Почему квартира, в которой мы были так счастливы, теперь нам не принадлежит? Стас сказал мне:

– Цветана, поверь, я заберу тебя через три месяца. Дождись, ничего не предпринимай. Прежнего дома у нас не будет, но небольшую квартиру куплю.

Он развернул меня к себе и присел на корточки. Карие глаза Стаса смотрели очень проникновенно, и я согласилась. Меня отправили в первый интернат, а брат присылал короткие сообщения на сортфон. Последнее известие было месяц

назад.

Я почувствовала вибрацию на руке. Опознаватель. Вот задница! Думала, будет больше времени подготовиться к допросу. Ладно, чему быть, того не миновать, мама так всегда говорила. Нажала на кнопку аппаратуры, что опоясывала запястье, и приняла вызов. В сетке, излучаемой опознавателем, появилась голограмма торса директора «Утренней звезды».

– Цветана Романовна Романова, вы приглашаетесь в мой кабинет. Просьба явиться в течении пятнадцать минут.

– Да, господин директор.

Нажала на кнопку, и голограмма исчезла. Я залезла внутрь помещения и направилась к двери. Буду раньше назначенного времени, ведь я находилась как раз над кабинетом управленца.

Спустилась на три пролета и оказалась возле директорского отсека. Секретарь проводила меня в кабинет. Там ждал сюрприз – Стас. Он приехал за мной, как и обещал, через три месяца. Не замечая, что мы не одни, бросилась в раскрытые объятия брата. Он обхватил меня, поднял на руки, принялся целовать. Я снова чувствовала его запах, могла видеть родные глаза, прижиматься к нему, обнимать за шею. Как это здорово!

Стас поставил меня на пол и вытер мои щеки. Я плакала? Не заметила этого. Только сейчас обратила внимание на директора. Холеное лицо, короткая стрижка, тонкие губы – ка-

кой же он мерзкий!

– Я могу забрать сестру? – обратился к нему Стас. – Запись мерто-камер подтверждает, что ее вынудили драться. Обещаю не раздувать скандал, если документы отдадите сейчас. Дети не сильно пострадали, а вы проведете с ними беседу. Так ведь?

– Да, вы правы, господин Романов.

Директор отдал чип с данными обо мне, и мы покинули «Утреннюю звезду». Забирать вещи я не стала. Направились на стоянку такси. Уселись на заднее сидение в первый свободный артомоб, обнялись. Я закрыла глаза от счастья, боялась, что открыв их, все покажется сном.

Квартирка, которую купил брат, находилась на окраине города в рабочем районе. Выглядела опрятно и мне сразу понравилась. В подземном гараже дожидался «Моболинг» последней модификации. Увидев машину, я завизжала от радости и бросилась к Стасу на шею. Полетное средство имело множество функций, и было из разряда гоночных машин. Стас отстранился и, приподняв мое лицо за подбородок, взглянул в глаза.

– У меня редко будет появляться возможность проводить тебя в школу. Работы предстоит много, я буду часто отсутствовать. Никто, слышишь, никто не должен знать, что я не провожаю тебя на учебу. Иначе нас снова разлучат. Не хочу этого. Потому научу пользоваться «Моболингом» и запрограммирую автопилот. Каждое утро ты должна появлять-

ся в школе и нажимать на автопилот, чтобы машина улетала обратно. Через нужный промежуток времени полетное средство вернется. Это наш маленький секрет. Но есть еще одно условие: учиться ты обязана хорошо и вести себя в школе тоже, чтобы мне не пришлось иметь дело с «Опекунским советом». Мы всех сделаем, Цветик, обязательно сделаем.

– Сделаем, – кивнула я и, рассмеявшись, обняла брата за шею. – А что за работа у тебя такая?

– Потом расскажу.

Глава 1

Я стояла за барной сойкой и вытирала салфеткой очередной бокал, стараясь незаметно всматриваться в лица клиентов. Большая часть пришедших – завсегдатаи. Бледно-желтый свет маскировал обшарпанные стены кафе, и в зале казалось почти уютно. Многие забегаловки Земли переживали очередной модный интерьерный бум. Люди желали старины, и дизайнеры стилизовали современные тенденции под начало двадцать первого века. Всем хотелось присущей тому времени расслабленности, живости, неоднозначности.

Невольно улыбнулась, взглянув на свой форменный костюм. Не вписывалась я в те далекие времена своим комбинезоном с глубоким вырезом на груди. Тогда официантки, барменши выглядели по-другому. Белые блузы, черные юбки. Красиво, но простовато. Понимала, зачем хозяин кафе, в котором работала уже две недели, решил обрядить меня и сменщицу в облегающие одежды. Ответ прост – так больше нравится клиентам. Спрос на девичью соблазнительность не иссякал, ведь кафе находилось в рабочем районе. Уставшие парни после смены не прочь пропустить стаканчик и раздеть взглядом хорошенькую барменшу. Мне этот рекламный ход даже нравился, учитывая, что сама десять лет прожила среди смесков и неудачников из людей. Я понимала – не так много развлечений в жизни, чтобы отказываться

себе в такой малости, как вспомнить после работы, что ты еще живешь.

Клиент подошел к стойке и попросил налить ему чего-нибудь на мой вкус. Улыбнулась и плеснула горячительного в рюмку. Дорогая жидкость, но зато не отравится. Выставила на барную стойку и еще раз широко улыбнулась, облизнула губы. Соблазнение у нас в ассортименте, главное доставить удовольствие гостю. По тому, как вспыхнули глаза у метиса, поняла – удалось с блеском. Он одним глотком выпил напиток и довольный отошел от стойки.

Коснулась пальцем смартфона, и устройство оживило, показывая время. Заказ, который стоит кругленькую сумму руконов, вот-вот сорвется. Кому-то позарез понадобилось украсть информацию, а я не прочь подзаработать. Еще немного, и придется сворачивать операцию. Все по минутам расписано. Уложиться надо к приходу сменщицы, чтобы успеть смыться и замести следы. Я ненавидела этот «человеческий фактор», который выбивал меня из плана.

Окинула взглядом зал. Несколько столиков пустовало. Понедельник, наплыва клиентов ждать не стоило. Поэтому назначила встречу потенциальному заказчику на это время. Интуиция нашептывала не братья за новое дело, но я вынуждена пойти на сделку, чтобы расплатиться с кредиторами.

Год назад пропал брат, и после него остались кое-какие долги. Не Бог весть, но проценты накопились. К тому же биз-

нес не должен угаснуть. Если напарник в отлучке, то самое время работать за двоих. Сердце сжалось при мысли о Стасе. О том, что брата нет в живых, думать не желала. Ждала хоть какую-нибудь весточку. Всегда отличалась терпением, а сейчас оно стало образом жизни.

Полтора года назад Стасу подвернулся хороший заказ. Необходимо было украсть информацию для серьезного заказчика. Работодатель оплачивал все расходы и за сам труд готов был отвалить немалую сумму руконов. В напарники брат взял Кольта, своего давнишнего друга, а не меня. Я не слишком переживала по этому поводу, ведь на тот момент занималась собственным поручением. Мое дело выгорело. Когда пожелала присоединиться к Стасу, родственник объяснил, что подготовка идет полным ходом. Тормозить работу я не хотела, ведь это затронуло бы план предстоящего задания. Перекраивать рисунок вылазки трудоемко. К тому же сроки установлены сжатые.

– Мы сможем скоро завязать, – обронил однажды Стас, сидя в кресле и глядя на ливень за окном.

Косые стежки, которыми прошивал дождь полотно между землей и небом, ложились тонкими иглами на стекло. Но прозрачная преграда не пыталась удержать их на себе, и они стекали с гладкой поверхности.

– Ты это серьезно? – спросила я.

Подойдя к Стасу сзади и обнимая его за плечи, поцеловала в макушку, прислонилась к ней щекой, дожидаясь ответа.

– Да. Кольт предложил долю в своем бизнесе. Разовьем, расширимся... Уже кое-какие планы есть. Пора остепениться. Надоело смотреть, как ты рискуешь жизнью, и самому на крючке у федералов ходить набило оскомину.

Это была лучшая новость за последние десять лет. Не могла не порадоваться ей.

– Значит, этот заказ последний? – на всякий случай решила уточнить я.

– Да, Цветик, последний.

М-да, не знала тогда, что не увижу брата год, не буду знать, где искать его. Иначе подобрала бы аргументы, чтобы он отказался. Вернуть неустойку труда не составляет.

Я тряхнула головой и еще раз пробежалась взглядом по новым клиентам. Сосредоточилась на brunete с пронзительными синими глазами. Высокий рост, волевое лицо, пухлые губы. Красавец! Вполне в моем вкусе, за небольшим исключением: от него веяло идеальностью. Совершенства всегда праведны и не оставляют права на ошибку ни для кого, даже для самих себя. Безусловно, парень из вымирающего человеческого вида – «герой обыкновенный».

Взор незнакомца скользнул по мне и замер, остановившись на лице. Сердце пропустило удар и затем устремилось в ускоренном темпе. Так дело не пойдет! К парням у меня отношение особое: не по тебе – не бери. И этого не следовало делать исключением.хлопотно.

Сосредоточилась на бокале, что держала в руке. Клиенту,

усевшемся в этот момент за барную стойку, требовалась выпивка. Нужно ее обеспечить. Плеснула горячительной жидкости в бокал и, встав напротив гостя, произнесла:

– Эй, возьми и будь здоров, – пожелала я и снова перевела взгляд на синеглазого брюнета.

Что-то смущало меня, не могла понять, что именно. Отвернулась. Подошла к сорфону, что лежал на рабочем столе, и взглянула на время. В самый раз появиться заказчику. Господин или госпожа работодатель задерживались. Как я ненавидела эти моменты в своей работе – и не передать! Каждая минута – риск быть схваченной. В тюрьму не хотелось. Нет, действительно, какой нормальный человек или метис захочет оказаться запертым в четырех стенах с надзирателями? Нет таких.

Взгляд против воли вернулся к красивому клиенту. В его руках оказался кокон, в котором обычно хранят межпланетные карты. На яйцеобразной форме хранилища я заметила крупные буквы «РК». Душа сжалась, и стало болезненно обидно за свой промах. Первый раз, так ошибалась в человеке. Обычно вычисляла работодателя достаточно быстро и ни разу не давала маху. Досадно, но так и есть – молодой мужчина пришел на переговоры. А почему нет? Говорят – внешность обманчива.

Интересующий меня парень смотрел по сторонам и поигрывал коконом. Ухмыльнулась и, взяв «Меню» в руки направилась к брюнету. Он не сразу среагировал, был сосредото-

чен на вошедшем минуту назад мужчине, присевшем в углу. М-да, похоже, у меня не осталось выбора, и нужно мотивировать красавчика.

– Что будем пить? – улыбнулась я.

Главное не переборщить с кокетством, чтобы заказчик не прогнал. Тогда не будет возможности завязать с ним разговор, не привлекая внимания. Опасно стало нынче заниматься моим ремеслом. На каждом шагу полицейские подкарауливали. Эх, жизнь воровскую легкой не назовешь!

– Сартак, – бросил незнакомец и нахмурился, разглядывая мужчину в углу.

– Вы предпочитаете только вина Илои или могу предложить напитки Земли?

– Нет. Спасибо. Сартак.

Отрывистая речь и командный тон насторожили. Обычно это присуще военным или гражданским, обличенным властью. Любопытно, а этот красавчик – кто из них? Хотя, может так статься, что он хотел от меня отделаться, и тогда приказной тон объясним.

– Отлично, – кивнула я. – Выпивку сейчас принесу, а заодно захвачу и «Миллениум». Вдруг пригодится?

Незнакомец как-то странно дернулся, и его взор впился в мое лицо. Улыбнулась и подмигнула. Со стороны это выглядело как кокетство и желание завести знакомство с понравившимся парнем.

– «Миллениум»? – поза брютета казалась расслабленной,

но это обманчивое впечатление.

Заметила, как от напряжения задержалась на его виске жилка. Он нервничал? Злился? Не понять, хотя я наблюдательна.

– Любопытно, – нарушив непродолжительную паузу, произнес заказчик. – И как его подают?

– Горячим, – хмыкнула я и облокотилась на стол, демонстрируя достоинства фигуры.

Предстояло поговорить о деле, ведь брюнет заинтересовался. В обычной жизни я так себя не вела, но сейчас предстояло потрудиться. Похоже, молодой человек неглуп. Жаль, хотя... Чего мне думать об его умственных способностях? Главное – хорошая оплата трудов, пусть и не совсем праведных.

– И какие там ингредиенты? – прищурился синеокий.

Хихикнула, поведя плечиком, и кокетливо сказала:

– Пиратские.

– И как быстро смогу получить выполненный заказ?

– Деньги вперед, тогда и получите, – просияла я.

– Могу узнать детали и...

– Нет, но будет сделано в срок, – заверила я. – Все необходимые данные для приготовления изысканного и запретного «Миллениума» сообщу позже.

Я наклонилась вперед так, чтобы вырез рабочего комбинезона оказался на уровне глаз красавца, и соблазнительно повела бедром. Пусть все считают – барная «болонка» нашла

на одну ночь хозяина. Мазнула по залу взглядом и поняла, что несколько рабочих, одетых в форму с логотипом местной атомной компании, косились в сторону столика брүнета и перешептывались. Ничего подозрительного, но почему так бегали по спине мурашки, и сжималось сердце? Это нервы. Одернула себя, нельзя раскисать.

– Оплату гарантирую, – поддержал мою игру незнакомец и его взор наполнился вожделением.

Похоже перебор с раскрепощенностью. Надо отходить на другие позиции. Я выпрямилась и, развернувшись на каблуках, бросила через плечо:

– Сейчас принесу заказ.

Главное не упасть, виляя бедрами. Иначе выстроится очередь за «Миллениумом», и что тогда делать? Нет, конечно, я могла вбить правила общения с женщинами навязчивому ухажеру, но лишний раз кулаками махать не хотелось.

Замешала напиток и дала ему отстояться. Обслужила еще пару клиентов, и вернулась к приготовлению коктейля. Чувствовала на себе взгляд красавчика. Похоже, он прикидывал кто я – исполнитель или дополнительное звено?

Три дня назад Кольт подбросил мне заказ. Обращался он не часто, ведь тогда пришлось бы отдавать выручку от предприятия и жить на проценты. На них не протянешь, а дружок любил красивую атмосферу вокруг себя. Когда я слышала в сортфоне его голос, порадовалась. Приняла вызов и не пожалела. Куш большой, и работенка по профилю. Обычно

мы с братом распределяли обязанности на двоих. Когда он пропал, стало трудно крутиться, но я старалась, и дела двигались. Деньги, что предложил Кольт, покрывали два последних долга. И оставались средства на небольшой отпуск на Лазурные острова Илои.

Выбралась с подносом из-за барной стойки и направилась к незнакомцу. Он бесстрастно наблюдал за мной. Глаза словно подернулись тонкой коркой льда. Похоже, он полукровка, тогда кто его пращур? Не жаловали власти Земли смешение кровей.

– Ваш заказ, – просияла я и выставила напиток на стол.

– Это детали работы, которую необходимо выполнить, – брянет протянул мне хранилище для карт.

– Отлично, – повела я плечом и взяла кокон.

В этот момент в двери вошла моя сменщица и помахала рукой. Я кивнула ей, направилась в отсек рядом с барной стойкой. Времени на разговор с напарницей не осталось. Нужно выбирать. Вытащила смартфон и вбила сообщение хозяину кафе. Он старый знакомый брата и предоставил работу барменши на пару недель. Понимал, что это необходимо для конспирации. В любом случае, если им заинтересуются полицейские, то он окажется ни при чем. Пришла девушка, попросилась на работу, и ей не понравилось. Обычная история...

Я спустилась в подвал, включила фонарь и осмотрелась. На левой стене обнаружила знак, оставленный мной несколь-

ко лет назад. Подошла к преграде и с силой надавила на метку. Раздался тихий щелчок, открылся небольшой лаз. Втиснулась в него и, выдохнув, ухватилась руками за крюк, висевший на противоположной стене. Подтянулась и смогла встать ногами на узкий выступ. Нажала на отметину с обратной стороны стены, отверстие закрылось. Я оказалась в крошечной темноте. Нащупала ногой на стене сбоку узкий проем. Это вход в кирпичный туннель. Перебралась туда. Двигалась в лазе на ощупь.

Дойдя до конца, сумела отыскать технические скобы. Знала наверняка: они ровными ступенями вели вверх. Уцепилась, начала карабкаться. Добралась до уличной решетки в тротуаре и приподняла ее. Кафе хорошо просматривалось с этой точки обзора. Я подождала немного и осознала, что нет никакого движения вокруг. Тихо. Стало быть, заказчик не ряженый полицейский. Выбралась на улицу и поспешила к дому, меня ждала работа.

За последние годы стало нормой проникать в собственное жилье через потайной ход. Желания лишней раз мелькать перед мерто-камерами не было. Устройства отслеживали передвижения всех граждан планеты и передавали данные в «Центр правопорядка». Там искусственный разум, который в простонародье называли «Эрик», анализировал поведенческую деятельность населения. Если что-то ему казалось подозрительным, то к гражданину наведывалась полиция. Первое правило, созданное нашей маленькой бригадой,

состоящей из брата и меня – осторожность превыше усталости! Помню, как Стас приволок откуда-то старые коконы с информацией. Долго мучился над ними, но сумел скачать данные. Оказалось – подземная карта города. Эти чертежи много раз спасали нам жизни и свободу.

Войдя в квартиру, свет включать не стала. Прошла в спальню и переоделась в домашнюю одежду. Просочилась в ванную и умылась из емкости, которая стояла рядом с умывальником. Расход воды учитывался искусственным разумом все того же «Центра правопорядка», и создавать лишний раз работу для него не хотелось. Босыми ногами прошлепала в спальню и достала смартфон. Уселась на кровать, подперев подушку себе под спину. Загрузила данные из кокона, ознакомилась с ними.

Задание, полученное от синеокого, казалось сложным и требовало дополнительной подготовки. Шутка ли – украсть документы из личного информационного ящика министра энергетики Земли?

Проверила банковский счет и удостоверилась, что руконы от заказчика поступили. Переправила их на несколько других счетов и вывела из обращения. Что говорить – замечать следы я умела. Даже если кто-то отслеживал финансовый поток, не успел засечь вывод денег. Представила, как в одном маленьком банке на планете под мистическим названием «Симрака» ячейка пополнилась новенькими руконами. На данный момент времени – самая надежная валюта.

Теперь оставалось заняться делом, сроки ограничены.

Я смотрела на список документов, что предстояло скачать. Бумаги государственной важности. Так просто их не изымешь, нужно придумать уловку. Только какую?

Звук сорфона заставил вздрогнуть. Я провела по глади экрана пальцем и смахнула изображение в голографическую проекцию. Плоская картинка зависла в воздухе. Кольт собственной персоной. Небольшая щетина очень шла его восточным чертам. Карие глаза казались наполненными вселенской грустью, а чувственные губы еле заметно улыбались. Дружок очень кстати. В голове моментально выстроился четкий план предстоящей операции.

– Принять звонок, – отдала я приказ сорфону. Теперь и собеседник мог видеть меня.

– Кольт! Привет! – улыбнулась я, и парень просиял.

– Цветана, как хорошо, что застал тебя дома.

– Вот как? Хм, что такое, Кольт, жаждешь встречи? – подмигнула я и растянула губы шире, чтобы «Эрик» мог не волноваться, сканируя наш разговор.

– Я должен тебе одно свидание, помнишь?

Кивнула. Как такое забыть? Кольт однажды попал под прицел «Эрика». Искусственный разум наметил его и отслеживал, собирая доказательства вины. Парень обратился к Стасу и тот попросил меня вмешаться. Я влезла и смогла подчистить следы, оставленные другом по всей вселенной.

– Я этим воспользуюсь, – завершила я. – На рассвете.

– Ты так романтична, милая.

– О-о-о, не представляешь, насколько.

Собеседник прищурился. Он понимал, что я намекала на ответную услугу, ведь знал о долгах. Предлагал деньги, но я отказалась.

– Ты всегда точна, Цветик. Это твой пунктик. Можешь сказать, во сколько прибыть к тебе?

– С первыми лучами солнца. Посмотри во сколько восход и заходи в квартиру. Я приготовила тебе сюрприз... горячий.

Нехитрый разговор должен был обмануть «Центр правопорядка», но Кольт понял, о чем я говорила. Похоже, «Эрику-всевидающему» на рассвете будет не до слезки за гражданами Земли.

– Я буду вовремя, жди, – ухмыльнулся парень, и улыбка обнажила белоснежные ровные зубы.

Отключила смартфон и бросила рядом с собой на кровати. До операции оставалось восемь часов. Нужно выспаться, чтобы быть в форме. Я залезла под одеяло, свернулась калачиком и закрыла глаза. Обычно засыпала мгновенно, но не сегодня. Мысли унесли меня обратно в бар к синеокому брюнету. Жаль, что нельзя иметь отношения с заказчиками. Хотелось отменить это непреложное правило. Вздохнула и принялась в уме считать звезды. Примерно на тысяча пятой уснула.

Темнота чувствовала себя полновластной хозяйкой в моей квартире. Идя в ванную, я натыкалась на предметы ме-

бели. Развеять мглу невозможно, «Эрик» отследит движение. Хотелось принять душ, но пришлось довольствоваться холодной водой из емкости. Наскоро привела себя в порядок, расчесала короткие волосы и попробовала их пригладить. Даже в крошечной темноте без возможности увидеть себя в зеркало я знала, что непослушные кудри снова в беспорядке. Жаль, что после одного из заданий пришлось отрезать длинные волосы. Но тогда выбора не было – часть локонов сгорела. Оставалось лишь подравнять остальные.

Из спальни донеслась трель сирены. В пустой квартире она показалась зловещей, и я вздрогнула. Сообразив, что это Кольт, поплелась в спальню. Старалась двигаться бесшумно, но не преуспела. Разозлилась и произнесла:

– Свет.

Система отреагировала мгновенно. Я осмотрелась и направилась к кровати. Схватила устройство связи и ответила на звонок.

– Привет, – произнесла я. – Ты вовремя. Заходи.

Все-таки у меня свидание с продолжением, незачем томить парня за дверью. Сортфон вывел на экран список команд, и мне оставалось нажать на кнопку разблокировки замка. Раздался мягкий щелчок, и я услышала шаги. Через минуту Кольт появился и остановился напротив меня.

– Начнем? – улыбнулся он.

– Да, я вся горю.

Парень приблизился и с обезоруживающей улыбкой про-

шептал:

– Хочу насладиться тобой, малышка.

В голосе друга чувствовалась страсть и нетерпение. Я издала непонятный звук, хотя по мне он напоминал страстный выдох. Кольт скривился, а я опустила ресницы. Понимала, нужно тренироваться, чтобы наши свидания казались правдоподобными. Ладно, буду работать над собой. Взглянула на друга и пожала плечами. Парень улыбнулся и просунул руку в карман брюк. Извлек оттуда небольшое устройство и активизировал его, нажав крохотный выступ на корпусе. Из маленькой коробочки вылетел стон похожий на томный вздох. Затем из прибора донесся голос Кольта:

– Ты прелесть, детка. Хочу тебя.

Я вытаращила глаза. Парень мелко затрясся, сдерживая смех, и прикрыл рот ладонью. Ну да, понимала его, помехи не нужны, ведь из коробочки и так слышалось достаточно громких звуков. Наши взоры встретились, и в карих бархатных глазах появилась усмешка. Я сделала приглашающий жест рукой. Кольт расположился на кровати. Набрала на сортфоне услугу выключения света и, подмигнув парню, вытащила другое устройство.

Сортфон для работы купила когда-то на черном рынке за немалые руконы. Он не был зарегистрирован ни в одной из систем. Око «Эрика» видеть его не могло, а значит, полицейские не нагрянут. Экран высветил сообщение от Кольта:

«Что нужно делать? Ребята на связи, ожидают».

Набрала ответ:

«Необходимо сделать кибератаку на несколько значимых информационных хранилищ, чтобы искусственному разуму некогда было уделить внимание „объекту“ заказа. Расчетное время проведения операции – четыре минуты. Попробую уложиться быстрее».

Взглянула на Кольта. Он кивнул и улыбнулся. Неожиданно раздался громкий женский крик. Я вздрогнула и застыла в ужасе. Через мгновение тишину квартиры разорвал душераздирающий вопль мужчины. Затем Кольт, тот, что на записи, задыхаясь, произнес:

– Ты чудо, детка. Это было волшебно.

– Да, – выдохнула партнерша по аудио-спектаклю.

– М-м-м-м, как ты вкусно пахнешь, – заявил парень. – Я хочу еще сладенького.

Обернулась на друга и, пожав плечами, сделала неопределенный жест. Кольт снова затрясся от беззвучного смеха, но рукой махнул. Жест его, по всей видимости, говорил – продолжение следует. Так и вышло, мужчина на записи стал постанывать и хвалить свою партнершу. На моем сортфоне появилось сообщение от напарника:

«Не волнуйся, у нас еще минут двадцать. Когда начнем?»

Растянула губы в улыбке и написала ответ:

«Прямо сейчас».

Кивок Кольта означал, что он готов. Усевшись удобнее, парень погрузился в работу, а я осталась ждать сигнала при-

ступить к своей. Девушка на записи шептала бессвязные слова Кольту, а я слушала их, и они меня раздражали. Голос без сомнений мой. Любопытно, когда друг успел слепить эту подделку? В груди шевельнулась злость. Никогда не думала, что чужие отношения так затронут меня.

Размышляя, я поняла, как Кольт это сделал. Всего-то нужно найти прототип, адаптировать чужие эмоции под голос оригинала. Записать мои высказывания нетрудно и сделать из них коллаж тоже. Потом пропустить запись через специальную программу. Та обработала фразы, добавив им эмоции другого человека. Нормально для нашей работы. Но я почувствовала себя глупо, слушая вздохи и сопение. Мне не доводилось сторать от страсти ни к одному из мужчин. Именно это и раздражало.

Погрузившись в свои мысли, чуть не пропустила момент вступления в игру. Кольт дернул меня за руку и я, очнувшись, принялась за выполнение задания. Вскрыть чужое хранилище – пустяк, особенно если доблестный страж «Эрик» занят более глобальными проблемами, происходящими в мире. Надо признать, что Кольт был лучший в кибератаках и подбирал ребят для этой работы тоже лучших. Щедро платил им, а они честно выполняли свои обязанности.

Справились меньше, чем за четыре минуты. Это важно, ведь тогда участники розыгрыша искусственного разума «Центра правопорядка» смогут замести следы. Подняв глаза

на Кольта, кивнула ему, и парень продолжил операцию. Тем временем скопировала данные в кокон для хранения карт и на смартфон.

Крик девушки снова возвестил о наступившем в ее жизни блаженстве, а я поджала губы, чтобы не сболтнуть чего-нибудь. Мне порядком надоело слушать стоны, но пришлось терпеть.

– Я без ума от тебя, малышка, – сказал Кольт и нажал на выступающую часть корпуса незнакомого устройства.

– А я от тебя, – подыграла я, стараясь копировать голос девушки на записи.

Парень поднялся с постели и направился к двери. Я последовала за ним. Прощаясь, он прижал меня к себе. Чувство защищенности окутало тело. Стало тепло и уютно. Нечаянно зевнула. Кольт хмыкнув, отстранился и, чмокнув меня в щеку, вышел на улицу. Я отправилась в спальню, плюхнувшись на кровать, закрыла глаза. Не заметила, как заснула.

Писк смартфона заставил разлепить веки. Потерла лицо и взяла в руки устройство. На экран выползла программа, отображающая то, что происходило за дверью. Там топтались двое здоровых парней. Пришлось впустить непрошенных гостей. Переступив порог, они замерли, словно изваяния.

– Кто вы такие и что вам нужно?

– Федеральная служба безопасности. Вам придется пройти с нами.

– А какой повод? – удивилась я.

– Позже вам все объяснят, – отрезал один из служивых.

Нужен был предлог, чтобы успеть собраться с мыслями и подумать о перспективах. Взглянула на себя и поняла, что он у меня есть.

– Я могу переодеться? – одергивая длинную майку Стаса, спросила я.

– У вас три минуты.

– Вы отвернетесь, – разозлилась я и дернула плечом.

– Нет, гражданка.

Кивнула, подойдя к шкафу, достала комбинезон. Я покосилась на гостей и принялась за наряд.

Парни в хорошей физической форме, но справиться с ними мне по силам. Хотя это последний из возможных вариантов, потому не стоило горячиться. На плечах их униформы военного образца красовались отличительные знаки. Такие метки редкость, и это повод для беспокойства. Оценив свои шансы, поняла – кидаться на незнакомцев с боевыми криками преждевременно.

– Пройдемте, – заявил один из молодых людей, увидев, что я закончила с переодеванием.

Подчинилась, покинув жилье под конвоем. На площадке рядом с путепроводом красовался артомоб с отличительными знаками Службы безопасности. Я поняла – это за мной – и направилась к летательному аппарату. Шлюз открылся, машина вобрала меня в свои комфортабельные внутренности.

Поездка длилась недолго. Когда вышла перед зданием Службы безопасности осознала: я – гость. Никто не надевал на меня усмирители, а в огромные двери головного офиса вошла свободным человеком, невзирая на конвой.

Зайдя в лифт, я встала возле стенки в глубине кабины. Парни выстроились по обе стороны от меня. Один из них задал параметры на материализовавшейся голографической проекции. Похоже, ехать придется наверх. Порамышляла о шансах на побег, и они показались ничтожными. Оставалось дожидаться, чем все это кончится?

Покинули кабину по очереди. Вероятно, brave парни из Службы безопасности не переживали, что удеру. Помещение оказалось просторным с прозрачными стенами и таким же потолком. Ощущение, что поймали, точно букашку фужером. Оставили единственную возможность радоваться свету, но украли свободу. Я непроизвольно передернула плечами. Посередине стеклянного помещения стоял диван и напротив него столик и два кресла. Пустота и отчужденность чувствовались во всем.

– Присядьте, – бросил один из сопровождающих.

Я устроилась на диване, а парни покинули комнату. Потерла лицо. Попробовала сосредоточиться на том, что приглашение в гости могло значить для меня. Ничего путного в голову не приходило. Минуты летели, ожидание затягивалось. Восседала с удобствами, и чтоб совсем комфортно было, положила голову на спинку дивана. Шумно выдохнула.

Сквозь прозрачную преграду потолка смотрела на небо и плывущие по нему облака. Но вместо романтических мыслей о красоте кучковатых воздушных тел, мозг анализировал возможности развития событий. Ничего утешительно не видела, скорее наоборот. Еще раз шумно вздохнула и произнесла вслух:

– Ну, и где хозяин этого «стакана»?

– Я здесь и рад встрече.

Обернулась и увидела вчерашнего брюнета из бара, что щедро оплатил мои услуги. На нем был темно-синий комбинезон, чем-то похожий на форму летчиков межпланетной эскадрильи. Он выгодно подчеркивал мускулистое тело молодого человека и удивительно шел к его глазам.

– Привет, – усмехнулась я.

Хотела продолжить, но что-то меня остановило. Давно не посещало чувство опасности, а сейчас буквально клоко-тало внутри моего существа.

Синеокий обошел диван, на котором я сидела, и устроился в кресле напротив.

– Сегодня вы выглядите иначе, – заметил он. – Удивительная метаморфоза. Вчера была ночная нимфа, а сегодня девушка – подросток.

Промолчала. Зачем вступать в дискуссию из-за очевидных вещей? Да, вчера старалась выглядеть по-другому. Но место и время к этому располагали.

– Понятно, – поджал губы брюнет. – Предпочитаете по-

малкивать. Разумно.

Возникла непродолжительная пауза, в течение которой он буравил меня взглядом. Это провокационно, но терпимо, потому я мысленно пересчитывала парсеки между Илоей и Землей, чтобы отвлечься. Помогло. Отрешилась и стала спокойно воспринимать холодный взор собеседника.

– М-да, – прервал паузу бывший заказчик. – Разговор у нас не получается. Вероятно, это моя вина. Сначала надо познакомиться. Что ж, исправлю эту ошибку и назовусь: Ян Спектр, военный командир Подразделения особого назначения Федеральной службы безопасности.

С трудом удалось сдержаться. В душе возникла паника. Я выдала себя, соглашаясь на выгодный заказ. Предъявить они ничего не смогут, у меня останется время замести следы. План действий в экстремальном случае давно разработан. Останется его исполнить. Одернула себя, призывая к спокойствию. Еще ничего не вышло из-под контроля.

– Как вас зовут, я знаю, – продолжил господин Спектр, буравя меня взглядом. – Вы – Цветана Романова. Можете не отвечать, я хорошо знаком с вашим досье. Итак, вам девятнадцать. Есть старший брат, Стас Романов, двадцати семи лет, который пропал год назад. Родились в благополучной семье. Родители медики погибли и были удостоены награды. Три месяца вы проживали в приюте, но брат сумел оформить опеку над вами. Отзывы учителей в школе и преподавателей в роботостроительном институте положительные. У вас есть

также личные запатентованные разработки, которые составляют ваш основной денежный доход. С детства увлекались боевыми искусствами. Некоторое время назад преподавали в местном спортивном зале науку боя. Я ничего не пропустил?

Никогда не думала, что моя официальная жизнь настолько благовидна. Сама себе я представлялась в меру талантливой особой с жилкой альтруизма и желанием служить обществу. Это была задумка Стаса, и она удалась.

Синеокий, видя, что реакции на его слова не последовало, продолжил:

– Но эта достойная жизнь лишь прикрытие. Вас с братом связывают не только родственные отношения. Вы с ним партнеры, воры. Крупные махинации в торговле три года назад. Никто не предъявил тогда претензий, но это произошло. Кража бриллианта, принадлежащего древнему роду с планеты Санктум системы Тилкая. Помощь в побеге политического заключенного и многое другое. За десять лет вы преуспели в этом незаконном бизнесе. Стас Романов исчез, но вы остались, и преступления продолжились. Догадываюсь, что вы расплачивались по долгам брата за невыполненное задание весь последний год...

Командир сделал паузу, а я рассматривала его. Чтобы не выдать себя эмоциями, гадала, с какой планеты у Спектра предки. Он был метисом, но дослужился до командира высшего ранга. Это не вязалось в моей голове. Выбиться на ру-

ководящие должности мог только тот, кто побывал в «горячих точках», выполняя задания правительства. Либо истинные представители человеческой расы.

Много лет назад под патронажем Службы безопасности получил воплощение в жизнь один любопытный проект. Суть его состояла в том, что земляне биологически подходили ко многим видам разумных рас. Могли заключать браки с представителями иных миров и растить детей. Полукровки жили среди людей, но не считали себя частью человеческой расы. Люди усердно напоминали им, что метисы – мусор. Естественно, смескам это не нравилось, начались бунты. Вышел ряд законов, определивших полулюдей в ранг существ второго сорта. Таких оказалась одна вторая часть народонаселения планеты. Полукровок брали только на тяжелую работу, и им ничего не оставалось, как жульничать и кормить своих детей воруя. И при замечательной социальной обстановке правительство хотело одолеть преступность. М-да, я могла им пожелать победы в бестолковой войне.

Тряхнула головой, отгоняя мысли, и наткнулась на ледяной взгляд собеседника. Мы оба понимали, что он не сможет привлечь меня к ответственности, нет доказательств. Рассказывая обо мне, пытался вывести из равновесия.

– Ладно, – кивнул парень. – Заказ выполнен. Это был экзамен на право участвовать в конкурсе на место контрактного служащего «Особого подразделения». Наемники получают приличные деньги. Правительство заинтересовано в хо-

роших кадрах. Вас выбрали из огромного количества людей вашего ремесла. Оплата будет хорошей, если вы сможете доказать свою индивидуальность.

– Я могу идти? – произнесла я.

Голос немного осип от долгого молчания. Откашлялась и повторила вопрос.

– Да, – задумчиво сказал Спектр.

Я поднялась с дивана и направилась к лифту. Старалась двигаться плавно, чтобы Спектр не заподозрил мое нервное состояние.

– Ты не хочешь денег, Цветана? – раздался за спиной голос. – Понимаю. Ты сама их зарабатываешь. Но у меня есть, что тебе предложить.

Я осталась стоять спиной к бывшему заказчику, ожидая кабинку лифта. Меня не интересовали его измышления, а резкий переход на «ты» разозлил.

Появилась голографическая панель, и я отыскивала на ней кнопку нужного этажа. Она так и называлась – «Выход».

– Простите, госпожа Романова, – теплое дыхание коснулось моего уха.

Как он сумел так быстро преодолеть расстояние от места, где сидел до меня? Не стала поворачиваться. Мысленно подгоняла механизм кабины.

– Я начал не с того, – продолжил синеокий. – Решил дешево купить ваши способности. А то, что они есть – неоспоримый факт. Украсть из-под носа у «Эрика» документы

мог только одаренный человек. К тому же игра происходила не на вашем поле. Шаги давно просчитаны и выверены специалистами Службы безопасности. Мы ждали вас, чтобы схватить с поличным, но вы обвели всех вокруг пальца.

Дверь лифта распахнулась, я шагнула внутрь. Позволила себе повернуться и взглянуть на командира. Интерес и высокомерие читались в его взоре. Спектр примерялся, будто участвовал в контактном бою с неизвестным противником. Наконец, он произнес:

– Ваш брат в тюрьме на Эмбере. Уже год. Думаю, не стоит объяснять, что там за место? Вы можете считать это блефом, но я с наслаждением устрою трехминутный разговор с ним после вашего положительного решения принять участие в одном эксперименте. Суть его заключается в том, что вы будете бороться за право работать на государство. Срок контракта – два года. Поверьте, устроить подобный разговор с заключенным не просто. Это стоит согласия?

Я вышла из лифта и встала напротив Яна. Ухмылка появилась на его губах.

– И все? – холодно спросила я.

– Нет. Это часть предложения. Самое главное в жизни любого разумного существа – мотивация его поступков. Вы не исключение. В течение трех месяцев участвуете в соревнованиях. Вам платят хорошую зарплату, и вы выполняете все требования командования. Если государство решит, что вы перспективны, вам предложат контракт на два года. Од-

ним из условий соглашения будет освобождения вашего брата из тюрьмы досрочно. Сейчас он осужден на семьдесят лет. Не уверен, что Романов столько продержится.

– Насколько сократиться срок его заключения? – задала вопрос я.

– Стас Романов получит свободу в последний день вашего контракта. Связь будет установлена завтра. Вы сможете переговорить с ним.

– Я согласна, – бросила я, разворачиваясь на каблуках.

– И минуту не подумаете? – раздался голос за спиной.

Я тряхнула головой и вошла в лифт. Нажала нужный этаж. Опустила голову. Стояла спиной к Яну, пока створки кабины закрывались.

Очувшись на улице, глубоко вдохнула пряный летний воздух. Одной проблемой стало меньше – я знала, что Стас жив. Подняла руку, и такси, пролетавшее мимо на небольшой скорости, остановилось и сдало назад. Назвала пилоту адрес и загрузилась в машину. Завтра сложный день, а нужно еще уладить кое-какие дела.

Глава 2

Утром ко мне на квартиру прибыли гости, точнее один гость – Ян, а остальные – сопровождающие лица. Их было трое, и квартирка показалась совсем маленькой от такого количества людей.

Я плохо спала ночью и потому бодрствовала с рассвета. Синеокий выглядел сокрушительно в форме военного. Войдя, поприветствовал и перешел сразу к цели визита. Мог и не делать этого, я понимала, что удалось связаться с тюрьмой.

– Сеанс связи состоится через три минуты. До этого момента вы можете передумать, Цветана.

Покачала головой и уставилась на господина Спектра. Главное – увидеть брата, а все остальное не стоило размышлений.

– Я так и думал, – подытожил командир.

Он набрал номер на сортфоне, и я почувствовала, как вспотели ладони от волнения. Спектр сказал кому-то:

– Код двадцать-пятнадцать-сто один. Разрешение на контакт с заключенным под номером тысяча пятьсот три. Стас Романов. Кража засекреченной информации.

Через минуту, которая по ощущениям тянулась вечность, он отдал сортфон мне. Трясущимися руками я схватила устройство и развернула к себе экраном.

Поначалу не узнала брата. Желтая униформа с номером, названным Спектром и эмблемой тюрьмы Эмбер. Осунувшееся лицо, кровоподтеки на губах, уставшие глаза. Короткая стрижка. Лампа в камере ярко освещала лицо и плечи, от этого казалось, что передо мной бюст изваяния, а не живой человек. Тряхнула головой, прогоняя непрошенные мысли.

– Стас, – прошептала я, а затем крикнула: – Стас!

Закрыла лицо. На глаза навернулись слезы. Брат казался измученным и растерянным, а я ничем не могла ему помочь.

– Цветана? Сестренка, как ты, родная?

– Все хорошо, – торопливо проговорила я. – Не имела сведений о тебе. Извещения тоже не было. Не знала, что и думать... Как ты?

– Порядок, не переживай. К сожалению, в Эмбере не принято рассылать уведомления родным об арестантах. Ты все еще встречаешься с Кольтом?

Неужели его интересовало именно это? Я с трудом могла стоять от нахлынувших эмоций, а его заботило, продолжаю я поддерживать отношения с его другом или нет. Одернула себя. В вопросах Стаса была важная информация, и мне не следовало растекаться от чувств, как соркитовое вино. Собралась и, кивнув, сказала:

– Да. Мы все еще вместе, но боюсь, он скоро бросит меня. Неважно... Эта тюрьма... Как живешь там?

– Здесь вполне возможно обитать. Послушай меня, Цве-

тик...

Стас подался немного вперед, и страж резко его одернул. Заставил сесть, как раньше. По лицу брата растеклись боль и негодование.

– Стас!

– Все хорошо, милая. Цветик, я не знаю, как ты сумела связаться со мной, но догадываюсь. Ты все делаешь правильно. Я в тебя верю. Жаль, застрял здесь надолго...

Брат покачал головой. Зажмурился. Возникла пауза. Время дорого, и я проронила:

– Неважно, я хочу тебе сказать...

– Нет, Цветик, важно! Я жил неправильно, делал гадкие вещи. Много лет обманывал тех, кто доверял мне. Крал, юлил, пытался разбогатеть. Теперь я здесь. У тебя есть возможность избежать моей участи. Сделай все мыслимое, чтобы стать достойным гражданином Земли. Не отпускай Кольта, люби его. Найди себе новых друзей, чтобы отречься от прежнего бытия. Моя участь предрешена, и я могу только молиться за тебя.

Это были слова праведника, постигшего истину. Восхитительная прочувствованная отповедь, полная раскаянья и духовного возвышения. Хотелось проникнуться его словами. Отыскать в своей душе светлые чувства. Пойти в ту справедливую страну, в которую он звал. Да и ходить далеко не нужно, она есть внутри каждого, стоит разглядеть ее и принять...

Отлично! Братик развлекался. Стас играл роль мученика.

Надо признать, у него прекрасно получалось. Оставалось поплодировать, только мои гости не поймут. Хотя я понимала, что раз Стас затеял представление, значит, пытался сказать что-то важное. Хотелось крикнуть: «Разгадала твою шараду, прекращай спектакль!» Нельзя. Моя реакция важна, и сыграть ее необходимо эмоционально. Придется изображать из себя раскаивающуюся заблудшую душу, только публика неблагодарная – федералы. Эх, Романов...

– Хорошо, – состроив печальную мину, прошептала я.

Всхлипнула, погладила экран и вытерла несуществующую слезу. А Стас продолжил постановку. В том, что это чистой воды импровизация, я не сомневалась и вполне могла оценить красоту игры.

Стас закрыл глаза. Поза казалась напряженной, словно его что-то мучило. Сидел так не меньше десяти секунд. Потом запрокинул голову, и яркий свет пал на его черты. Губы родственника беззвучно зашевелились. Эффектно, ничего не скажешь. Развлек, братик, тронул!

Почувствовала на себе чей-то взгляд. Скосила глаза на Спектра. Он ловил каждый мой жест. Ощутила опасность. Нельзя было допустить, чтобы кто-то догадался, что Стас ломал комедию. Я, словно спохватившись, произнесла:

– Я стала наемником. Отслужу в Федеральной службе и выполню свой долг перед страной. Мы очистимся оба и встретимся через два года. Прощай.

Стас остался сидеть в той же позе, но я знала, он понял

мои слова правильно: не забыла, приду за ним. Экран потух, видимо, время вышло. Я вздохнула и отдала смартфон Яну. Он сложил его, убрал в нагрудный карман. Уставилась на собственные ботинки и вздохнула. Вероятно, комедиантство у нас в крови, и я будто приняла эстафету от брата. Моя роль называлась: «Раскаянье велико, позвольте насладиться». Не дали. Только закрыла лицо, решив изобразить плач, даже плечиками подергала для пущей убедительности, как меня спросили:

– Сколько вам нужно времени на сборы?

Отдернула руки и шмыгнула носом. Спектр сверлил меня взглядом. В глазах отразилась досада вперемешку с раздражением. Вероятно, как и все мужчины, синеокий не переносил женских слез. Или понял, что его дурили? Нужно проверить...

Повторно шмыгнула носом, губы задрожали. Вид вполне располагающий к обильному слезотечению. Спектр поджал губы и нахмурился. Вот и ответ! Выходило, командир «Особого подразделения» не терпел женских рыданий. Нужно вспомнить нечто горестное, чтобы по щекам побежали соленые капли. Ничего на ум не приходило. Ян, вероятно, решил, что внутри меня происходила борьба, потому, что в его глазах мелькнуло уважение. Надо запомнить и это. Добиться от командира почтения возможно, показав трудности, которые пришлось преодолеть, отвоевывая что-то у жизни. Похоже, с теми, кому везло в судьбе, у Спектра личные счета.

Ладно, придется сыграть укороченный вариант личной драмы.

Я прерывисто вздохнула, будто останавливала истерику. Дрожа всем телом, закрыла глаза. Постояла так немного и, когда распахнула веки вновь, изрекла:

– Здесь нет ничего, что пригодится. Идемте, – шагнула к двери и приоткрыла ее.

Гости спохватились, преградили путь. Жаль, уход был бы ярким. Потом, безусловно, вернулась, ведь у меня есть определенные цели, и они пока в том же фарватере, что и у федералов. Смирненно сделала шаг назад. Квартиру покинула под конвоем.

Выйдя из дверей, я осмотрелась. Утро оказалось солнечным и теплым. Вполне для середины июня. Один из охранников встал передо мной, второй сзади. Ян взял под руку и потянул за собой. Пришлось двигаться по переходному балкону, который протянулся вдоль нескольких зданий. Мы достигли лестницы, спустились на улицу. Хорошо, что квартира располагалась на четвертом этаже, идти недолго. Соседям с пятидесятих этажей приходилось гораздо тяжелее.

Артотомб с нарисованным на нем кондором на фоне пятиконечной звезды был оставлен хозяевами возле дома. В прошлый раз, когда за мной пришли двое парней, они не так явно выказывали свою принадлежность к этому виду войск. Теперь все изменилось. Любопытно, а если бы я не согласилась работать на них, что тогда? Ответ пришел сам собой:

от вопросов соседей вряд ли бы отбилась.

Мы остановились возле задней дверцы полетного средства. Спектр отпустил мою руку и нажал на кнопку открывания. Преграда выдвинулась немного вперед и затем поплыла вверх. Интуиция не вовремя решила напомнить о себе. Принялась ныть и причитать о загубленных годах, что предстояли, о бесплодности попыток спасти таким образом брата. Цыкнула на нее и забралась в артомоб.

Внутри меня ждал сюрприз из двух охранников, парня и девушки. Они занимали места с правой стороны от двери, а левая часть машины оказалась пустующей. Не раздумывая, я уселась на одно из кресел. Места по обе стороны от меня заняли военные, а Спектр расположился у окна. Артомоб взмыл в небо и устремился в сторону окраин города.

Обветшалые строения закончились, и на стене полетного средства появилась голографическая проекция маршрута. Похоже, то место, в котором предстояло сражаться за право послужить отечеству, находилось там же, где базы по подготовке отрядов специального назначения. В любом случае об их местонахождении именно там поговаривали в нашем воровском обществе. Да, где еще тренировать претендентов? Там и наставники, и охрана в одном лице. Все, как единый организм, действующие по приказу и без раздумий. С другой стороны, чего я хотела? Со слов господина командира те, кто будет участвовать в подобном состязании – отпетые бандиты. Я вздохнула. Расположилась с удобствами и взгля-

нула на попутчиков.

Девушка показалась мне знакомой, но где видела, не могла вспомнить. Густые черные волосы до талии, прямой нос, высокие скулы. Красавица. Особенными были глаза. Они разных цветов: зеленый и голубой. Да, я определенно сталкивалась с ней раньше, но при каких обстоятельствах?

Брюнетка не проявляла интереса к окружающим. Смотрела в окно и теребила браслет усмирителя, болтающийся на запястье. Кисти рук с длинными пальцами выглядели тонкими. Только было этих самых пальцев не пять, а четыре. Красотка была полукровкой, и один из её родителей с планеты Горта в системе Маркара.

Парень был ярким блондином с голубыми глазами. Он косился на меня и, когда заметил мой взгляд, опустил голову. Я ухмыльнулась и продолжила его разглядывать. Одет в широкие брюки и куртку не по размеру, усугубляющие его субтильность. Длинная челка заправлена за ухо, остальные волосы собраны в хвост. Волевой подбородок, тонкие бледные губы, прямой нос и высокие скулы. Могла бы назвать его симпатичным, но парню явно недоставало веса. Как он выживает среди воровского мира – непонятно. Интересно другое – он человек или метис? Явных признаков принадлежности к той или иной расе не было заметно.

Блондин поймал мой взор. Радужки его глаз разрослись и полностью поглотили белок. Затем будто вспыхнули изнутри. «Царгаево зрение»! Им обладали жители планеты Цар-

га в системе Иса. Царгайцы могли видеть в темноте и беспрепятственно смотреть на Солнце. Обладали большим углом обзора, чем земляне. Это все, что можно припомнить из физиологических особенностей. В целом это закрытая раса, погруженная в самую себя и внутренние проблемы страны. Независимость они несли с гордостью, а погибали за нее с честью. Потому царгайцы и входили в межгалактический совет наравне с первыми странами, а не были в колониальной зависимости от планет лидирующих государств. О мироустройстве, в котором жила раса, мало что известно. Метисов они забирали себе сразу после рождения и воспитывали наравне с царгайцами. Потому странно видеть полукровку среди землян.

Парень сверлил меня взглядом, а я ему улыбнулась и подмигнула. Любопытство удовлетворила и потому, откинувшись на спинку кресла, посмотрела на Спектра. Он глядел в окно. Поза показалась расслабленной. Ладно, похоже, угрозы жизни и здоровью нет, и можно вздремнуть. Интуиция нашептывала, что в ближайшем будущем таких спокойных часов не предвидится.

Очень быстро провалилась в сон. В нем я была маленькой девочкой и лезла по темному туннелю. Это было наше общее задание с братом, и от него зависело, останусь я в приюте или нет. В ухо было вставлено устройство, и я слышала слова Стаса. Он отслеживал мои передвиженья, подбадривал, рассказывая смешные истории из нашей семейной жизни. Я

еле сдерживалась от хохота и продолжала ползти по грязному узкому проходу. Неожиданно почувствовала, будто что-то вцепилось мне в плечо и сжало его. Попробовала смахнуть, не вышло. Замахала руками и... проснулась.

Вздрогнула, увидев перед собой лицо Яна. Растерянно огляделась и села ровнее. В артомобе никого, кроме нас, не было.

– Подъем, новобранец!

Я резво вскочила и хрипящим со сна голосом произнесла:

– Есть подъем, эйр!

– Послушай меня, Цветана, – начал командир. – Ты среди новобранцев единственный человек. Придется туго. У каждого из полукровок в запасе шанс остаться в строю из-за дара, которым наградили его родители. У тебя такие возможности отсутствуют. Но есть кое-что посильнее талантов, переданных от кровников. Не думаю, что нарушу устав, если скажу: ты единственная, кому обещано спасти родственника. Мне трудно понять людей до конца, ведь, как ты догадалась, в полной мере человеком я не являюсь, но стремлюсь изучить. Так вот, что я уяснил для себя: вам важна мотивация. Ради нее вы руками разберете горы и пустите реки вспять. Потому ставлю на тебя и уверен – не проиграю. Сейчас можешь идти. Тебя проводят в казарму.

Я покинула полетное средство и очутилась под проливным дождем. Холодный ветер обхватил тело и забрался под тонкую куртку. Возле артомоби стояли те же двое охран-

ников, что сопровождали Спектра утром ко мне на квартиру. Я обхватила себя руками и посмотрела на военных. Те молча взяли меня за локти и повели. Идти оказалось недалеко, до ближайшего двухэтажного строения. Продрогнуть я не успела, но ненастье ощутила. Волосы вымокли, как и одежда, и потому обрадовалась теплу в здании.

Мы остановились в просторном помещении, в центре которого возвышалась круглая белая колонна. Дверей не наблюдалось, кроме той, через которую вошли, окон тоже. Неожиданно колонна поползла вверх, обнажая прозрачный лифт. Один из федералов подошел к стеклянной стенке и приложил пальцы к нарисованному на ней синему прямоугольнику. Появилась голографическая проекция. Мужчина выбрал на ней строчку «идентификация». Синий цвет прямоугольника сменился на красный, и охранник приложил к нему ладонь.

– Приветствую вас, три тысячи восемь, – раздался голос. – Назовите цель визита.

– Выполнение распоряжения по пункту двадцать точка восемь.

– Проходите.

Стеклянный полый столб открылся. Федерал, подойдя ко мне, взял за локоть и заставил следовать за ним. Мы ступили на металлическую платформу, и вход закрылся. Через мгновение платформа медленно стала опускаться.

Я насчитала пять этажей, прежде чем лифт остановил-

ся. Часть стекла отделилась и отъехала в сторону. Вышла и огляделась. Такое же просторное помещение, как и наверху, но в стенах широкие проемы. Охранник снова взял меня за локоть и повел в один из них. Мы попали в ярко освещенный коридор. Справа и слева – двери. Насчитала двадцать. Дойдя до конца, свернули налево и оказались в тупике. Там находилась еще одна – двадцать первая. Именно ее открыл мужчина. Молча впихнул меня внутрь. Замок щелкнул, и я вздохнула.

Очутилась в небольшой комнате. Справа была дверь, слева – шкаф. За преградой оказалась душевая с туалетом. Компактно и чисто. Открыв первую створку шкафа, обнаружила кровать. Нажатием кнопки она опускалась и возвращалась в вертикальное положение. За второй прятались небольшой стол и выдвигной табурет. Дальше – место для формы. Она стопочкой лежала на полке и я, взяв комплект, рассмотрела его. Такая же темно-синяя, как и у Спектра, с эмблемой в виде кондора, расправившего крылья, на фоне красной пятиконечной звезды. Посмотрев размер, убедилась, что мой. Похоже, господа федералы не сомневались в моем выборе. Ладно, им только кажется, что один ноль в их пользу. Не стану пока разочаровывать.

Разделась, приняла душ и, расправив кровать, улеглась в нее. Попробовала прикинуть, сколько сейчас времени. Получалось – около десяти вечера. Закрыла глаза и попыталась заснуть. В голову полезли разные мысли.

Я сокрушалась над решением принять предложение и вспоминала слова брата. Он никогда не говорил просто так. Любая фраза имела значение и предполагала хорошо продуманный план действий.

Итак, Стас желал, чтобы я прекратила любое общение с нынешними знакомыми. Вероятно, в провале заказа он заподозрил кого-то из друзей, с которыми проворачивал дела. Это касалось всех, кроме Кольта. Просил свести новые знакомства. Это самое трудное. Задача на грани фола. Спектр предупредил меня, что соперники обладали возможностями, превышающими мои. Нечестно! Как показать преимущества, если обречен проиграть? Ах, да! Новые друзья. С этим тоже проблема. Им нужно продемонстрировать свою состоятельность, чтобы они посчитали меня достойной их общества. Ладно, будет новый день, а там и решение отыщется.

Писк сорфона прервал сладкую грезу. Я перевернулась на другой бок, чтобы продолжить сновиденье. Не вышло. Противное звучание разносилось в тишине помещения. Поискала переносное устройство рукой и, не обнаружив, села в кровати. Потерла лицо, осмотрелась. В комнате темно. Прислушалась. Сорфон надрывался из-за средней дверцы шкафа. Встала с постели и обнаружила его на подносе с едой. Мазнула по экрану пальцем. Почта:

«Новобранец Романова! Отказ от приема пищи повлечет за собой принятие особых мер к вам. Командование выносит

устное предупреждение и надеется на избежание подобных ситуаций в будущем. Удачной службы».

Я взглянула на время и дату отправления уведомления. Похоже, смартфон пищал всю ночь. Странно, не слышала. Отложив устройство, сосредоточилась на еде. Кушанье остыло, но пахло замечательно. Свет по-прежнему отсутствовал. Проглотив ужин, приняла душ и надела форму. Убрала постель и уселась на табурет изучать смартфон.

Память устройства оказалась пуста. Исключением служил файл с расписанием дня. Ознакомилась и поняла, что райское времечко кануло в лету. Грядут тяжелые будни. Подготовка, подготовка и еще раз подготовка. Спорт я всегда любила, но главное – не переусердствовать.

Я вздохнула и задумалась над тем, что произошло накануне. Сомнения в неправильности выбранного решения, точно стервятники, клевали душу. Нужно не поддаваться эмоциям, все взвесить и найти другую возможность вытащить брата из тюрьмы. О чем я? Идиотка! Билась целый год над тем, чтобы узнать о его судьбе и результатов – ноль! Никаких зацепок, намеков и даже слухов, где может обретаться Стас. Известие принесли из первых рук, а я могла годами заниматься поисками. Все сделала правильно, и не стоило колебаться в разумности поступка.

Если взглянуть правде в глаза – мне не нравилось, что я не могла повлиять на ситуацию. Все, что произошло со мной – из иного мира. Не привыкла я жить, ожидая уда-

чи. Никогда не шла на дело без поддержки, информации или того и другого вместе. Предпочитала просчитывать все заранее, в том числе и возможность вовремя уйти. Все изменилось тем вечером в баре, когда приняла заказ от синеокого. Приключение может оказаться последним в моей короткой жизни. Авантюра чистой воды! Со стороны выглядело бы забавно, если бы не было так страшно.

Нужно не запугивать себя, а попытаться продумать перспективы. Да, это трудно. Можно накапливать информацию, чтобы сделать определенные выводы. Я – пешка в чужой игре, это очевидно. Но именно у этой слабой фигуры большое преимущество перед остальными – она может стать ферзем. Ладно, это из разряда: «Успокой себя сам». Подействовало, я перестала трусить. Что будет, то будет.

Понятно сразу – игра пойдет по-крупному. Федералы не делают одолжений мошенникам и ворах. Если это случилось, значит, цена такому сотрудничеству – смерть. Кто-то из невидимых господ сделал ставки и не готов проиграть. Потрачены огромные средства для того, чтобы задеть полукровок и предложить им кое-что, от чего они не смогут отказаться. Уверена, те, кто прибыл на базу, не просты. Для чего их собрали? Какая конечная цель? Это предстояло выяснить, если я желала спасти шкуру. А я желала! Напрашивался еще один вопрос: кому повезет больше, – тем, кто погибнет во время «естественного отбора» или тем, кто останется жить? Зная предубеждения Службы безопасности, живые

со временем станут молить о смерти.

Я не уверена, что, ввязываясь в этот проект, военные не до конца отдавали себе отчет в том, что затеяли. Возможно, это многоходовая комбинация. Точно! Похоже на правду. Дорого бы дала, узнать ее расклад. Кто был марионеткой, а кто настоящим игроком? Все самое интересное скрыто, а именно оно поможет выжить самой и спасти брата. Круг предположений нужно сузить. Моя задача на текущие три месяца наметилась: держаться в середнячках и присматриваться к сослуживцам.

Вспыхнул свет. Невольно огляделась в поисках выключателя. Затем сосредоточилась на сортфоне, что все еще был в моих руках. Команды: «Свет» он не предлагал, но время показывал – семь часов одна минута. Вот оно как! Федералы устроили развлечение. Демонстрировали свое понимание свободы таких граждан Земли, как мы. Чем не тюрьма? Ладно, придется к этому привыкнуть.

Сделала зарядку, пока дожидалась завтрака. Есть не хотелось, но внять пожеланиям руководства в моих интересах. Поднос выехал из небольшого прямоугольного отверстия в стене. Вместе с доставкой еды пришло сообщение на сортфон с распорядком дня. Я проглотила содержимое кружки, которое по вкусу напоминало смородиновый сок, и просмотрела оповещение. В нем говорилось о собрании, запланированном через полчаса. Далее занятия в спортивном зале, обед и строевая подготовка на плацу. Ужинать при-

дется не раньше девятнадцати часов, после чего свободное время. Свет отключат в двадцать два часа. Неплохо. Обязательно воспользуюсь возможностью дополнительной тренировки. Заодно можно присмотреться к новобранцам.

Я прошла в санитарное помещение блока и выбросила кашу в туалет. Поставив в умывальник тарелку, посмотрела на себя в зеркало, висевшее на стене. Отражение мне не понравилось. С серебристой глади смотрела девушка с изящным изгибом бровей, крупными глазами, обрамленными длинными черными ресницами. У нее были пухлые губы и приятный овал лица. Взгляд настороженный, цепкий. О, нет! Не годится! Нужно стать невидимкой. Я чувствовала, что так будет проще выжить в предложенных условиях.

Взяла с полки расческу и попыталась уложить вихры. Получилось довольно сносно. Зачесав пряди назад, взгляделась в отражение. Нет, так я больше подчеркнула природные достоинства внешности.

Уложила челку вперед и отрезала ее «по косой». Густые пряди, словно вуаль, укрыли один глаз. На меня смотрела девочка-подросток с трудной судьбой. Для усиления эффекта немного ссутулила спину и руки засунула в карманы форменных брюк. Девушка по ту сторону зазеркалья выглядела типичной неудачницей, волчонком, выросшим в джунглях большого города. Таких не замечают парни, и подруг у них нет. Прекрасная маскировка.

При рождении Судьба, будто фея из сказки, преподнес-

ла мне подарок – многоликость. Одним-двумя штрихами я могла преобразиться до неузнаваемости. В каждой из этих масок чувствовала себя естественно и комфортно. Но обнадёживаться не стоило, ведь недооценивать коллег – вырыть себе могилу.

Раздался громкий щелчок, и механический голос объявил:

– Новобранцы, на выход. Всем собраться возле лифта.

Я поторопилась преодолеть расстояние от туалетной комнаты до двери. Дернув на себя металлическую преграду, переступила порог и оказалась в коридоре.

Парни и девушки шли в направлении лифта. Я присоединилась к толпе. Осматривала будущих соперников и понимала, – шансы на победу слабеют. Неожиданно наткнулась на две знакомые фигуры. Гортанка и царгаец шли рядом. Заметила, как они переглянулись, и девушка еле заметно кивнула. О! У нас дружеский союз. Следовало приглядеть за ними.

Блондин обернулся и поискал кого-то взглядом. Мазнул по мне взором, продолжил вертеть головой. Вероятно, я ошиблась, и парочка вполне могла превратиться в троицу. Он явно кого-то высматривал. Любопытно, кого?

Выйдя к прозрачному лифту, я увидела охранника, который сопровождал меня накануне. Он окинул взглядом толпу и положил ладонь на красный квадрат, начертанный на прозрачной поверхности. Дверь отъехала в сторону, и мужчи-

на молча указал рукой на нескольких человек. Затем сделал приглашающий жест пройти внутрь. Новобранцев оказалось пятеро. Военный вошел за ними следом, и платформа поехала вниз.

Из коридора появился еще один солдат, и проделал те же действия, что и первый. Я мялась в сторонке, рассматривая пол под ногами и дожидаясь своей очереди на перевозку в лифте. Стало интересно, кто из новобранцев остался и смогу ли сразу определить их расовую принадлежность.

Оторвав взор от пола, наткнулась на фигуру светловолосого царгайца, который разглядывал меня с явным неудовольствием. Это покорибило. Блондин пребывал в одиночестве. Гортанка отбыла с предыдущим отрядом. Я закусила губу и поправила челку. Почувствовала, как вспыхнули щеки. Смущение? О, нет! Дисквалификация тебе, Пиратка, за проявленный непрофессионализм.

Наконец, настала очередь погрузиться в лифт. Зашла последней. По иронии судьбы встала рядом с царгайцем. Он немного подвинулся, и я протиснулась между ним и девушкой с ярко-рыжими волосами. Судя по небольшим, едва заметным пятнам коричневого цвета на коже незнакомки, один из ее предков принадлежал к расе Рартов. Вояки, готовые вести борьбу на любой планете и в любых условиях. Они там, где лилась кровь, а значит, хорошо платили.

Я вздохнула. Думала, мое пребывание на базе будет терпимым. Ошиблась. Там, где рарты, придется действовать осто-

рожно. Похоже, придется все-таки искать союзников, в одиночку не выжить. Но это позже. Пока следовало реализовать первоначальный план и собрать как можно больше информации. А там – поживем, увидим...

Лифт остановился. Шагнула в просторный зал с белыми стенами. Осмотрелась. Ряды кресел и между ними проход. Несколько мест уже заняты. Уселась за рартайкой. Нашла взором блондина. Он занял место рядом с гортанкой. Вполне предсказуемо. Но что толку смотреть им в затылки без возможности навести справки? Наблюдение – хорошо, а информация, пусть и скупая, лучше.

Я опустила голову и задумалась. Стас обеспокоен тем, чтобы поддерживала отношения только с Кольтом. Значит, в рядах воров завелась «крыса», которая сливала информацию федералам. Выяснить кто это, пока невозможно. Вероятно, он работал под прикрытием. Любопытно, это человек или полукровка?

В нашем мире данное обстоятельство имело значение. Амбиции разные и цели тоже. Метисы хотели жить, как люди, и получить особый статус для себя и своей семьи. Люди, которые имели этот самый статус, хотели возвыситься над своей социальной группой. Потому, к какому из слоев населения принадлежал предатель – вопрос насущный. Задача с одним неизвестным, решение которой пока невозможно. Бред, конечно, но возможно, «иуда» здесь. Было бы здорово! Очень удобно иметь игрока на поле противника. Он

продолжит работать на федералов, а те будут знать обо всем, что происходило в среде бандитов. Вполне жизнеспособное предположение и годилось, как версия. Ладно, догадок можно выстроить сколько угодно, а работать придется на ощупь. А это бесило.

Ярость начала подниматься из недр души, и я глубоко вздохнула, чтобы успокоить эмоции. Сейчас они лишние. Полезнее для моей шкурки соблюдать хладнокровие и играть роль в соответствии с выбранной маской.

Неожиданно нахлынул страх. Откуда он появился – непонятно, но заставил озираться по сторонам, шарить взглядом по белым стенам помещения. Новобранцы были заняты собой, и никто не обращал на меня внимания. Тогда откуда это ощущение опасности? Оно витало в воздухе, проникало внутрь меня с каждым вдохом, опалая зловонностью ужаса. Предчувствие, вот что это такое!

Я запрокинула голову и положила ее на ребро спинки кресла. Закрывает глаза, попыталась расслабиться. Ладони вспотели, на лбу испарина. Вытерла рукавом лицо. Надо успокоиться. Шансы у меня пятьдесят на пятьдесят. Выстою – спасу Стаса, нет – развлекусь напоследок.

Никогда не оглядывалась назад и принимала случившееся на любом из этапов жизни, как данность. Именно это делало меня мной и помогало с оптимизмом смотреть в будущее. Но страх вывернул душу наизнанку и воскресил монстра, живущего в душе у каждого человека, – чувство само-

сохранения.

Так не пойдет, нужно взять себя в руки. Ничего не произошло экстраординарного, я и раньше рисковала жизнью. Если проанализировать, то сейчас не самое страшное задание за последние десять лет. Спасу брата и поеду в отпуск.

Я вспомнила, как множество раз просматривала рекламные ролики с берегов Илои и мечтала туда отправиться. Представляла, как шла по бледно-голубому мелкому песку, а зеленое море лизало ступни. Теплый ветер, наполненный ароматами красной филтоны, обнимал тело, играл прядями волос. Воображала, как останавливалась и вглядывалась в морскую даль, а на моих губах играла легкая улыбка. Невзначай поворачивала голову и вдалеке замечала мужскую фигуру. Лица не видно, но я пыталась угадать кто он? Я мысленно рисовала, что это... Тут обычно в моих мечтах кого только не было за десять лет. Известные артисты, игроки в тортогал, последний победитель в «Гонках на выживание» и просто красивые клиенты. Главное, в своих мечтах я была постоянна в одном: место встречи с единственным мужчиной на свете неизменно – Илоя.

Неожиданно повисшая тишина заставила открыть глаза. В помещение вошел Ян Спектр в сопровождении шестерых военных. Я вгляделась в нашивки, что красовались на куртках федералов. Пришедшие были в одинаковом офицерском звании – капитаны. Они разместились на свободных местах. Спектр прошел по проходу и встал перед нами.

– Здравствуйте, новобранцы! – начал он. – Я расскажу вам о том, зачем собрали вас здесь, о планах на будущее и отвечу на некоторые вопросы. Это первая и последняя беседа в таком ключе на весь будущий период вашего проживания на территории закрытой базы.

Невольно залюбовалась офицером. Темно-синяя форма подчеркивала достоинства фигуры. Волевое лицо и белозубая улыбка могли лишить покоя любую девушку. Темные волосы лежали аккуратными волнами в короткой стрижке. Хотелось наблюдать за его плавными быстрыми движениями и мечтать, что сильные руки однажды обнимут мои плечи.

Я тряхнула головой и напомнила себе о том, где находилась, и что привело сюда. Видеть глаза других девушек не довелось, сидела позади всех. Жаль, хоть какое-то развлечение.

– Итак, – продолжил Ян, – вы на военной базе в одной из частей по подготовке солдат специального назначения. Загляну немного в прошлое, чтобы объяснить ваше присутствие здесь. Правительством был создан фонд, который успешно работал около двадцати лет – «Нация». Уверен, вы слышали это название.

Шевеление в зале красноречиво подтвердило слова командира. Я тоже знала о фонде и том круге проблем, которыми он занимался. Сводилось все к болтовне о безработице в кварталах, где проживали полукровки, и поборам, акциям для борьбы с преступностью. Ничего нового, все, как всегда.

– Утомлять цифрами ваши умы не стану, но замечу, что представительству «Нации» на Земле удалось собрать кругленькую сумму руконов и убедить правительство запустить некий проект. Господа из фонда считают, что вы сможете стать полноправными членами общества. Теперь осталось вам доказать свою верность.

Я не удержалась и хмыкнула. Смешно слышать нечто подобное из уст военного командира на базе, принадлежащей спецназу. Куда мы денемся отсюда? Будем радеть за страну, если прикажут. К тому же окружение поспособствует этому.

– Теперь о главном, – продолжил Ян. – О программе по реабилитации вас перед обществом. Мы знаем, кто вы такие, и чем занимаетесь. Могу признать правоту господ из фонда. Вы – одарены. Но нам нужны лучшие из лучших, и вам придется доказать свои способности. Нас не интересуют одиночки, предпочитаем командные состязания.

Потрясение заставило податься немного вперед. Я вгляделась в изящные черты командира, пытаюсь отыскать подтверждение слов в облике мужчины. Ян поймал мой взгляд и еле заметно улыбнулся. Нет, скорее мне это показалось. Реакцию новобранцев я не видела, но предполагала, что они тоже удивлены.

– Неделю вам дадим на то, чтобы смогли присмотреться друг к другу и установить контакт. Мы поможем вам определиться и подготовили для этих целей программу. Когда разделение на группы произойдет, вы сообщите нам о составе

команд. В каждой группе должно быть по три человека. Если кто-то не определится с выбором до назначенного срока, то мы применим остаточный принцип и сами сформируем бригады. Затем каждая команда станет заниматься индивидуально со своим Инструктором. Менторы здесь, включая меня. Как он вас подготовит, это его задача и ваши усилия. Потрудиться придется, ведь на это отводится всего три месяца. Дальше начнется самое интересное...

Спектр замолчал и посмотрел на новобранцев. Прием такого общения не нов, и заставлял слушателей оценить глубину предлагаемых обстоятельств. Ладно, его взяла! Мне очень любопытно, что интересного приготовили федералы.

Насладившись тишиной, Ян продолжил:

– Вам на деле придется применить обретенные навыки. Для этого вашим бригадам будет поручено задание государственной важности. Какое? Пока военная тайна. Могу только одно сказать – вернуться с задания не все, как не все продолжают служить. А теперь познакомимся поближе. Представлю вас друг другу.

Синеокий достал из нагрудного кармана смартфон и, развернув его, произнес имя первого новобранца. Им оказался высокий сиртонец с черными, как смоль, волосами и голубыми глазами. Рукава форменной куртки, закатанные до локтя, обнажали покрытые чешуйками руки. Мол Милоров, по кличке Сирт. Ему двадцать восемь лет. Неприятный тип, хоть внешне достаточно красив. В очередной раз пожалела,

что осталась без возможности получить информацию. Колоритная личность должна была иметь весомые грехи. А то, что они были и тянули на приличный срок, сомнений не возникало. Следующими в списке оказались еще двое сиртонцев. Менее славные и более развязные. Похоже, тройка уже создана и уверена, что будет действовать совместно.

Следующим вызвали рартайца. Он вяло поднялся и мазнул взором по собравшимся. К красавцам отнести его трудно, и к симпатягам тоже. Хотя это дело вкуса. Рыжие волосы и приплюснутый нос. Я удивилась, когда он оказался братом рартайки из лифта. Девицу звали Хора, а ее родственника – Рим.

– Цветана Романова, – произнес Ян. – Кличка – Пиратка.

Пришлось подняться и поприветствовать компанию. Видимо, никто не ожидал увидеть сутулого подростка потому, как реакция у «соперников» по оружию оказалась неоднозначной. Мол нахмурился, а один из его дружков легонько хлопнул его по плечу. Рартайка брезгливо поморщилась, а вирты, что сидели на соседнем ряду, присвистнули. Остальные новобранцы сумели сдержать эмоции, но разглядывали. Скромно уселась на место, и показная церемония знакомства продолжилась.

Виртов оказалось пятеро. Удивилась, когда вместе с двумя девушками и двумя парнями поднялся уже знакомый мне блондин. Его звали Айн Иров. Почему он среди них? Или царгаево зрение мне приснилось?

Вирты и царгайцы внешне похожи. У них единые предки. Обе расы придерживались одних принципов в политике и всегда помогали друг другу в открытых межнациональных диспутах на заседаниях Объединенных наций. Стало понятно, почему гортанка вместе с лже-царгайцем, ведь система Маркара была под юрисдикцией системы Иса.

Парни и девушки вставали, называемые Спектром, а я пыталась понять свои ощущения. В голове всплывали обрывки воспоминаний или сновидений, не могла разобрать. Казалось, что нечто произошло у меня в детстве, и я это забыла. Нечто важное для всех. Возможно, сон казался таким ярким, что приняла за действительность. Но откуда снова выползло чувство опасности?

У меня затряслись руки. Стало холодно, разболелась голова. Все признаки начинающегося нервного приступа. Такое случалось и раньше. После смерти родителей меня возили в больницу из-за неожиданной болезни. Я не могла долго прийти в себя и дрожала, словно лист на ветру. Почему это накатило снова? Что произошло?

Нужно срочно принимать меры. Обхватила себя руками и согнулась. Немного раскачиваясь вперед-назад, представила себя дома. Там нет угрозы жизни, все под контролем. В каждом углу мини-роботы, придуманные и собранные мною. Патенты на них не стала оформлять в специальной службе, посчитала это бессмысленным. Должно быть что-то и для души...

Пока училась в институте, я мечтала когда-нибудь зарабатывать праведным путем и обеспечивать себя законно. Но жребий, вероятно, в то время был не на моей стороне, и шесть моих разработок присвоил себе один из профессоров. Поделаться ничем не смогла, когда он оформил патент на свое имя, а мне пригрозил. Проглотила и решила быть в будущем хитрее.

К окончанию института удалось написать несколько научных статей. Стас поощрял мои стремления и хотел, чтобы внешне моя жизнь выглядела в меру респектабельно. Считал, что однажды мы сможем отказаться от заказов и обеспечивать себя законно. Воровская работа помогла предъявить разработки миру в обход научного совета учебного заведения. Мои идеи кормили меня, и надо признаться, на жизнь хватало. Но тот, кто однажды выбрал незаконное поприще, уйти быстро не сможет. А у меня еще и брат, который погряз в нечистых делах по уши. Пыталась его вытащить из этого. Почти удалось. Оставался последний заказ, но Стас пропал.

Я опомнилась, когда Спектр попросил всех покинуть зал. Немного замешкалась, но совладав с чувствами, поднялась. Запнулась о ножку кресла. Упала бы, если бы не сильные руки, что удержали от пикирования на пол.

– Спасибо, – бросила я, и взглянула на спасителя.

Им оказался Мол. Он криво усмехнулся и произнес:

– Пожалуйста. Стало интересно посмотреть на тебя поближе. Рассказывали, что сестрица у Пирата красотка. Ни-

кому нельзя верить. Люди любят преувеличивать, теперь это вижу.

Я не знала, что сказать. Порадоваться удачному образу или расстроиться? Решить ничего не успела, ведь в следующее мгновение Сирт грубо оттолкнул меня и прошествовал к лифту. Осталась стоять, наблюдая за полукровками, выстроившимися в проходе. Места мне среди них не нашлось. Каждый из рекрутов одарил меня насмешливым взглядом, а я сильнее ссутулилась и опустила голову. Хорошо знакомство прошло, ничего не скажешь. Ладно, возможно, это к лучшему.

Глава 3

Спортивный зал, в который нас доставил лифт, оказался огромным. Пространство было поделено на сектора. Тут было, на что посмотреть, – самые прогрессивные тренажеры. Я наметила себе интерактивный, последней модификации по боевым искусствам. Преимущество в том, что его программа нацелена на смешивание стилей. Главная ее цель не обучение, а победа над живым противником. Но меня опередили, и пришлось топтать к беговой дорожке.

Встав на тренажер, запустила программу бега по Илою. Голограмма отобразила берег моря на закате. Дорожка под моими ногами, проложенная по кромке моря, начала двигаться, и я рванула вперед. Неслась, расправив плечи, радуясь возможности обрести свободу. Казалось, в целом мире не было ничего, что могло воспрепятствовать насладиться простором и малиновым закатом. Ошиблась. Помехой стал Айн. Он нарушил проекцию своим появлением на дорожке, и пришлось остановиться.

– Прости, что помешал, – заявил блондин.

Я попыталась восстановить дыхание, после чего ответила:

– Что нужно?

– Хочу создать проекцию и для себя. Мне нравится Илоя.

Нужно перезапустить программу, чтобы это стало возможным.

– Не надо, – бросила я. – Можешь заниматься, я уже закончила.

Прошла мимо и направилась к тренажеру с боевыми искусствами. Но снова не успела, в него вошли рарты и гортанка. Каждый из них запустил программу и принялся тренироваться. Жаль, не судьба на сегодня.

Уселась в углу на пол и огляделась. Нашла взором Мола и сосредоточилась на нем. Парень в это время развлекался с тренажером по применению оружия. Сейчас программа создала голограмму портира, животного, похожего на земного медведя гризли. Исключением было наличие двух рядов зубов в пасти и шести лап.

Портиры – искусственно созданные, модифицированные животные. Свирепые, обладающие способностями к рентгеновскому зрению. Опасный противник, если случайно оказаться у него на пути. Для поисковых отрядов прирученный портир незаменим. Хотя в природе встречались и дикие звери.

Мол лихо схватил бластер и полоснул очередью по глазам животного. Тот упал, а ему на смену появилась змееподобная гиртая. С ней Сирт так же быстро разделался и, вполне довольный собой, освободил место соплеменнику. Но тот не успел задать свои параметры программе, нас пригласили через громкую связь к лифту.

Дождь лил, как из ведра, когда, выстроившись в шеренгу, мы слушали разъяснения Спектра. Я решила использовать

возможность и осторожно огляделась. Ничего, кроме высокого забора здания, в котором жили, увидеть не удалось. Напрашивались выводы, которые можно свести к трем проблемам и очень злободневным: наблюдений – ноль, умозаключений столько же, перспектив – про них лучше и не вспоминать. Кроме примерного расположения военной базы, и то по слухам в рядах бандитов, выяснить ничего не получалось, и это расстраивало. Впервые мою жизнь можно было назвать правильной и размеренной, но именно она не нравилась больше всего.

Выдохнула. Из рта вырвался небольшой клубок пара и растворился в дожде. С погодкой не повезло. В этой части планеты разгар весны, а по температуре воздуха не скажешь. Взглянула на командира. Он воодушевленно и размеренно что-то вещал, а я все прослушала. Слова вместе с паром слетали с губ синеокого. Вероятно, не больше пяти-десяти градусов. Повезло, что не мороз.

Одежда оказалась модифицированной, холод и воду не пропускала, но от этого не легче. Челка намокла и липла к лицу. Хотелось убрать ее, зачесать назад. Я теперь похожа на настоящего пирата, пострадавшего в боях за территориальные предпочтения капитана.

– Слушай мою команду! – громогласность Яна впечатлила.

Я невольно выпрямилась и подняла подбородок. Струи дождя накиннулись на мое лицо, стараясь заполнить небесной

водой каждую клеточку.

– Десять кругов по плацу, – командовал Спектр. – Затем двадцать отжиманий и еще десять кругов.

Похоже, господин командир выжмет все соки из наших организмов. Но выбора не представили, а значит, придется выполнять команды. Вообразила, каково это – делать упражнения в холодной воде, и невольно поморщилась.

– Шаго-о-ом марш! Бе-е-егом!

Плац оказался огромным и скользким. В какой-то момент почудилось, что бежала по поверхности моря, на котором возникла мелкая рябь.

– Романова! – окрик командира заставил вздрогнуть. – Держать строй!

Подняла голову, сократила расстояние между собой и мчащимся впереди рартом. Уставилась ему в спину и сосредоточилась на беге. Форменная одежда подстраивалась под температуру тела, и в ней было комфортно. Мысли закружились в голове, точно смерч в чистом поле.

Сегодняшнее собрание дало какие-то ориентиры на дальнейшую перспективу, но кто сказал, что нас не обманули? Отбор будет происходить жесткий – не сомневалась. Те, кто придут в «показательных выступлениях» первыми, пусть даже один игрок из команды, продолжат трудиться на федералов. А что будет с другими? Федералы станут выслеживать, словно дичь, и однажды упекут в тюрьму? Выиграть безопаснее, но кто даст гарантии, что смогу?

Задание предстояло сложное, ведь тренировать бригады будут далеко не низшие чины, сегодня это продемонстрировали. Опасности не миновать. Подготовиться стоило заранее, ведь в крайней ситуации рассчитывать придется лишь на себя. Доверять я никому не могла и не хотела. Заслуживало приглядеться к тому, какое оружие будут рекомендовать нам менторы и какие тренинги устраивать. Косвенно, но поможет определиться с районом операции. А дальше... Что дальше? Как поведут себя те, к кому в отряд придется войти мне? Могут к финишу прийти две команды, заранее договорившись и устранив ненужных членов отряда. В естественных условиях это будет выглядеть нормой, ведь никто не ставил условием, что финишировать должны в полном составе. Одни вопросы и нет ответов. Если бы у меня была возможность связаться с Кольтом, то... Но ее нет. Воровка со стажем в безвыходной ситуации – непростительно грустно.

– Стоп! Упор лежа! Отжимания!

Я выполнила приказы и под мерный счет командира начала исполнять упражнение. Далось с трудом. Неожиданно на плац спланировал голубь. Промокшая птица сделала несколько шажков и приблизилась ко мне, уставилась бусинками-глазами. Вскоре ей надоело наблюдать за движениями моего тела, и она вострепелась, впорхнула, оставив на гладкой поверхности покрытой водой перышко. Это была удача или провидение – не важно, как назвать. В голове возник план, как раздобыть информацию, и суметь выжить. Протя-

нула руку и взяла драгоценный подарок, спрятала его в нагрудный карман.

– Встать! Бе-е-егом марш! – командовал Спектр.

Пробежка уже не казалась изнурительной, а перспектива умереть такой близкой. С большим энтузиазмом выполнила все приказы Яна и с легкой душой отправилась со всеми новобранцами в здание. Перышко в кармане грело, и хотелось им воспользоваться поскорее. Увы, впереди еще полдня и плотный график тренировок.

Небольшими группами на лифте проехали до своего этажа. Солдаты проводили нас в значительное помещение. Столовая. Я встала в очередь за едой последней. Вода с челки капала, и пришлось ее промокнуть рукавом. Старалась смотреть перед собой, но невольно косилась на Мола. Чем он так беспокоил, не понимала, но сердце пропустило удар, когда наши взоры случайно пересеклись. Сирт выбирал стол, за которым желал расположиться и посмотрел на меня. Мурашки побежали по коже, а внутренний тиран – интуиция, завопила на все лады, чтобы я была осторожна.

Получив поднос с едой, повернулась к залу и поискала свободное место. Его не оказалось. Пошарив по лицам метисов, отыскала блондина и направилась к нему. Отчего-то я знала, что он не откажет и разрешит присесть за стол. Гор-танка могла возмутиться, но не он. Так и случилось. Уставившись в тарелку, принялась за еду. Содержимое блюда на вид казалось несъедобным, но пахло вкусно. Рот напол-

нился слюной. Физическая подготовка на свежем воздухе принесла свои плоды, и я готова была проглотить слона.

– Приятного аппетита!

Подняла голову. Мол. Вот ведь принесла его нелегкая!

– Господа, – продолжил парень, – разрешите представить вам Цветану, чадо из человеческого помета. Но не своими корнями она хороша. Ее братишка, надо признать, виртуоз, даром, что человек. Его имя Стас, но все вы слышали о нем, как о Пирате.

Молча смотрела на Сирта. Не знала, что ответить, а раз так, то и не стоило болтать языком. Не солидно как-то. Парень надрывался, пытался говорить вежливо, а значит, надо выслушать. Похоже, у Мола к брату претензии, и чем вежливее слова, срывающиеся с губ полукровки, тем серьезнее притязания.

– О! Вижу, многим знаком этот человек, – продолжил Сирт. – Но у меня к нему особое дело. Пират перешел мне дорожку в одном предприятии, и я пять лет прятался от федералов, загнивая на болотах Тиртоля. Пахал, зарабатывая гроши, в то время, как Пират свою сестренку в институт определил и жировал на те деньги, что должны были достаться мне.

– И в чем проблема? – вмешался Айн, до этого момента сидевший в расслабленной позе, откинувшись на спинку стула.

– Проблема? – обернулся к нему Мол и плотоядно улыб-

нулся. – Уже ни в чем. Сестренка здесь, а я слышал, он очень любит ее. Я должок не получу, но что может быть прекраснее морального удовлетворения?

Я внутренне напряглась. Не планировала драться. Возможно, позже, но не сейчас. Придется изменить выработанный ранее план и показать, на что я способна. Медленно вытащила ложку из тарелки, облизнула. Под столом засунула в рукав, собираясь использовать во время боя. Приготовилась к отражению атаки.

– Боюсь, не выйдет, – заявил блондин. – Возможно, получишь «удовлетворение», но не здесь и не сейчас. Девчонка спокойно поужинает, а ты сядешь на свое место и будешь так любезен, что не посмотришь в эту сторону.

Слова Айны произвели впечатление не только на меня. Тишина была тому подтверждением.

– И кто тут меня учит манерам? – хмыкнул Мол. – Ты прав, буду любезен настолько, что набью тебе морду прямо сейчас.

В подтверждение слов Мол схватил царгайца за ворот куртки и рванул на себя, заставив того подняться. Блондин не остался в долгу и, уцепившись за кисти рук Мола, попытался освободиться. Гортанка резко поднялась из-за стола, и стул, на котором она сидела, с грохотом упал на пол. Девушка приняла боевую стойку, приготовилась к рукопашной. Сиртонцы ринулись к Айну и Молу. Хорошенькая могла получиться потасовка, если бы не появился Спектр

в окружении шестерых вооруженных солдат.

Я продолжала сидеть за столом, когда военные разняли парней и заставили их занять свои места. Мазнув по мне взглядом, Спектр прочел небольшое наставление по поведению в армейской столовой, и чем непослушание могло грозить. А грозило оно отъездом в родные края, что по понятным причинам не входило в планы тех, кто собрался на базе и согласился поработать на правительство.

Я взглянула на невозмутимые лица соседей по столу и бросила взор на яростного противника брата – Мола. По его сгорбленной спине и сжатым кулакам поняла, что ничего не кончилось. При любой возможности он продолжит нападение. Вероятно, в следующий раз оно будет в рамках правил военной базы, но от этого не менее сокрушительное.

Если подвести баланс под произошедшим, то я скорее в плюсе, нежели в минусе. Появился тот, кто решил заступиться за меня, и это положительная динамика пребывания здесь. К тому же гортанка Яра готова защищать своего друга в любых обстоятельствах. Любовь? Не похоже. Скорее друзья, рассчитывающие на свои силы и держащиеся вместе. Им повезло – они команда. Не удивлюсь, если узнаю, что у метисов общая история, из-за которой попались «на крючок» к федералам. Но ведь напрямую не спросишь.

Хотя выходка Айна – это не повод надеяться на то, что в следующий раз он поступит так же. Мог элементарно обозначить себя, как претендента на приз и сильного игрока.

Кто его разберет? В любом случае, рассчитывать мне нужно пока только на себя.

После ужина, прошедшего под бдительным присмотром военных, нас отправили по комнатам. Зайдя в помещение, я услышала своеобразный щелчок, дверь закрылась. Камера временного пребывания – так вполне уместно назвать отсек, в котором я проживала. Разделась и приняла душ. Мысли о происшествии в столовой подталкивали к дальнейшим действиям. У меня определенные планы на жизнь, и быть изувеченной Молом не хотелось.

Пусть даже Айн еще раз проявит свое благородство, но надеяться на дальнейшее его покровительство не имело смысла. Воровской мир так устроен, что благородные порывы на самом деле дорогостоящая услуга. Покровительство не считалось блажью, и за него хорошо платили. От безысходности и жажды жизни чего только не сделаешь, но это пока не мой случай. Нужно это самое «пока» растянуть подольше. Стоило побарахтаться в обстоятельствах самостоятельно и только в крайнем случае воспользоваться заступничеством царгайца.

Покинув санитарную комнату, я расчесала волосы и переделась в чистый форменный костюм. Ношенный валялся на полу, и я подняла его, чтобы достать подарок голубя и бросить затем в специальную корзину. Что-то звякнуло. Ложка. Во время ужина так ни разу не прикоснулась к еде, и сидела, потупив взор. Подняла металлический предмет, улыбнулась.

Хорошее у меня оружие: перышко и ложка, но это лучше, чем ничего.

Взяв стул, я встала на него. Поднесла успевшее высохнуть перышко к потолку. Здесь должна была быть вентиляция, которую и хотела обнаружить таким способом. Труба, по которой поступал воздух на подземные этажи, скорее всего, внушительного диаметра, и я рассчитывала в ней поместиться.

Исследуя перышком потолок, я удивилась, что вытяжки нет. Сдаваться не желала и, пройдя в санитарную комнату, принялась осматривать потолок там. Перышко с силой прилипло к потолку. Попыталась обнаружить границы решетки, и они оказались достаточными, чтобы мне комфортно передвигаться по системе труб. Я взяла ложку и попыталась обнаружить щель. Не вышло. Слезла со стула, уселась на пол и уставилась в потолок. Призвала себе в помощь спокойствие и здравомыслие.

Обшивка выглядела целостной, но ремонту должно подвергаться любое оборудование, в том числе и решетки. Элементарные меры безопасности для зданий подземного сооружения. Выполнен потолок из новейшего материала, но и в этом случае требование должно сохраняться. Вопрос: как это открыть? Пригляделась к стенам и полу, обшарила руками каждый сантиметр. Безрезультатно. В памяти всплыла картинка из детства.

Первый приют, в который меня отвезли, располагался в здании бывшего контрольного пункта на въезде в Прави-

тельственный город. Я была дочерью погибших героев, отдавших жизнь за процветание нации. За их заслуги мне уготовили место в лучшем приюте, на попечительстве у богатых меценатов и под контролем правительства. В первый день я провинилась перед наставниками и была сослана в «комнату для раздумий». Так называли карцер, в котором оказалось холодно и одиноко. Там тоже выключали свет в определенное время, и дверь запиралась на специальный замок.

Помню, как рыдала и била кулаками по обшивке. Считала несправедливым наказание и хотела оправдаться перед теми, кто обрек меня на одиночество. В тот день мальчишка поставил мне подножку, и я разлила суп. Ничего страшного не случилось, но паренек смеялся надо мной, и я его толкнула. Это заметили воспитатели, я оказалась наедине со своими мыслями. Обиднее всего то, что слушать правду никто не пожелал.

Два дня провела в карцере, а на третий решила выбраться из заточения. Тогда я видела такой же потолок, но находился он в спальне. Воспользовалась ножом и выбралась сначала в вентиляционную трубу, а затем и на волю. Тогда для меня все закончилось трагично: остановили на пропускном пункте в город. Руководству приюта сильно досталось от правительственных органов. Их замучили проверками, тотальным контролем, что привело к смене персонала. Я узнала об этом спустя несколько лет.

Ладно, можно попробовать сделать, как тогда. Подня-

лась с пола и пододвинула стул вплотную к стене. Забравшись на него, воткнула конец ложки в щель между стеной и обшивкой потолка. Металлический предмет легко вошел в прорезь. Как я ее раньше не заметила? Не знала, что искать, меня смутила целостность конструкции потолка.

Медленно перемещая столовый прибор, наткнулась на препятствие. Это замок. Немного усилий и раздался характерный щелчок. Все так просто? Никакого дополнительного электронного кода, сплошная механика? Если разобраться, то боец, который мог проживать здесь до меня, не пытался покинуть базу или что-то разведать. С чего заниматься дополнительными усилениями конструкции?

Часть обшивки приподнялась вверх и отъехала в сторону, освобождая проем. Я посмотрела в зияющую дыру. Шахта. Свет проникал внутрь, но освещения все равно не хватало. Приглядевшись, на одной из стен заметила металлические скобы, служившие технической лестницей.

Долго я не раздумывала. Ухватившись за края проема, подтянулась. Длины руки хватило, чтобы уцепиться за первую скобу. Сгруппировалась и, подтянув ноги, коленом оперлась на тонкое обрамление проема. Посмотрела наверх. Шахта показалась невысокой. Я отчетливо видела металлическую обшивку потолка, которую использовали для технических помещений. В любом случае, стоило проверить, что там за бетонной стеной, и потому я начала взбираться.

Вылезая из туннеля, огляделась. Моему взору представился длинный коридор, хорошо освещенный и достаточно широкий. Странно, проезжая на лифте, не видела этого этажа. Выходило, что их как минимум на один больше, и он скрыт от чужих глаз. Или наоборот – этажи, на которых разместили нас, скрыты от других военнослужащих. Но это только предположения, и следовало их проверить. Выбора, куда двигаться, не было, поэтому пошла по коридору, надеясь обнаружить выход. Вместо него уперлась в тупик, и пришлось сворачивать налево, где было продолжение туннеля. Послышался приглушенный шум. Я прислушалась. Затруднялась определить, но, скорее всего, это колеса роботов-погрузчиков. Спустя несколько минут смогла убедиться в своих догадках.

Коридор закончился огороженной площадкой, под которой находился огромный зал. В центре него стоял небольшой космический корабль. Судя по маркировке, это грузовое судно для пилотирования внутри Солнечной системы. Вокруг лайнера суетились роботы, передвигая контейнеры с места на место. На стене ангара красовались буквы и цифры: «ВСК-123».

– Ну, наконец! – раздался мужской голос, и я обернулась.

Передо мной стоял молодой человек в форме военного и лучезарно улыбался. Судя по нашивкам на форме – старший лейтенант космической службы. Внешность у служивого самая обыкновенная. Небольшие зеленые глаза, коротко

стриженные русые волосы, прямой нос, средней пухлости губы.

– Привет! – вернула улыбку парню и убрала челку назад.

Я знала, что это преобразит меня и сделает привлекательной. Реакция молодого человека не заставила себя долго ждать. Он шире раздвинул губы, и на его щеке образовалась ямочка. Это показалось очень симпатичным.

– Ты из новобранцев?

Опешила. Разве можно так сразу пугать? Неужели все мои порывы будут попораны? Схватят, скрутят и вернут в комнату. Нет, так не улыбаются, когда разговаривают с нарушителем порядка. Вероятно, он принял меня за кого-то другого. Это мне на руку.

– Да, – робко произнесла я.

– О! Тогда объяснима задержка в десять минут, – хмыкнул лейтенант. – Ничего страшного, ты ведь не знаешь путь сюда. Я все оформил и проконтролировал. Ты прапорщик? Нашивок не вижу.

– Да, эйр! – вытянулась я. – Разрешите доложить по форме?

– Вольно. Как тебя звать, прапорщик?

– Цветана Романова, эйр!

– Будем знакомы, Цветана Романова. Я – Зорий Зимов.

Можно просто Зор.

Вот и познакомились. Я невольно залюбовалась снова появившейся ямочкой на щеке. Не знала, за кого принимал ме-

ня старлей, но мне он понравился. Он подходил под определение «честный парень», и уверена, был таким. Бесхитрый взгляд и открытая улыбка служили тому доказательством. К тому же я почувствовала его интерес к своей персоне, что приятно.

– Ладно, – продолжил Зор. – Давай соблюдаем все формальности.

Я кивнула и отвела взгляд. В этот момент в корабль грузили контейнеры с алой маркировкой, что заставило поежиться. Такие цвета использовали для особо ценных грузов. Неужели бомбы?

– Прижми палец к сортфону, вот здесь. Пройдет идентификация и ты свободна.

Парень протянул мне переносное устройство. На черном фоне было начертано: «*Контрольная проверка логистики. Шифр: «особо секретно»*» и рядом квадрат красного цвета. Нерешительно взглянула на офицера и занесла руку над экраном. В этот момент раздался писк в нагрудном кармане формы Зория и он, улыбнувшись, сказал:

– Прости, это личное извещение. Один момент и продолжим.

Кивнула и убрала руку. Лейтенант спешно извлек сортфон. Несколько секунд читал, сообщение и затем убрал устройство обратно. Я проследила взглядом за его рукой.

– Прости еще раз, – извинился парень. – Давай продолжим.

– Давай, – просяла я и облизнула губы.

Женская уловка сработала. Зор напрягся и протянул сортфон. Парень, хоть и производил впечатление простачка, но драться наверняка умел. Их этому учили в военной академии. Шансов одолеть его и завладеть сортфоном – ноль. К тому же это режимный объект и любые проявления агрессии недопустимы. То ли дело естественные отношения между полами. Никто не отменял влечение и флирт. Этим можно порой добиться большего, чем впечатывать кулаки парням в скулы. Хм, надо как-то продемонстрировать достоинства фигуры, или это отпугнет его?

– Слушай, а ты давно здесь? – неожиданно спросил Зор, а я отдернула занесенную над сортфоном руку.

– Третий день, – честно призналась я.

– Тогда, возможно, тебя нет еще в списках, – нахмурился Зор. – Проволочки у нас... Зачем к таким заданиям привлекают новобранцев – непонятно. Из-за отсутствия допуска может сработать система безопасности. Давай я сам отмечусь и сдам пост. Тебе в первые полгода взысканий не будет. К тому же все объяснимо. Корабль опечатают позже парни из «Первого подразделения». Все равно будут заниматься собственной проверкой. Могу проводить тебя до твоего подразделения и рассказать немного о базе.

Лейтенант вопросительно посмотрел, а у меня словно камень с души свалился. Я совершенно искренне ему улыбнулась и кивнула. Отойдя в сторонку, оперлась на металли-

ческие перила и принялась наблюдать за роботами-погрузчиками. Через небольшой промежуток времени Зорий встал рядом со мной.

– Пойдем?

– Да, эйр, – улыбнулась я.

Медленно развернулась и почти нечаянно оступилась. Классический прием воровства, но не видела необходимости брезговать им. Лейтенант поймал меня и прижал к себе. Успела расстегнуть молнию нагрудного кармана его форменной куртки.

– Ай, нога, – простонала я и ухватилась за больное место.

Да, и тут воровская классика, но сработала же! Зор сосредоточился на моей конечности, а я вытащила у него личный сорфон и засунула себе в карман брюк.

– Оступилась? Где болит? Тут или тут?

Ойкнула, чтобы он счел, будто у меня растяжение. Он помог облокотиться на перила и сам ринулся к светлому ящичку, на котором нарисован жирный красный крест. Извлек из аптечки стил, вернулся, и сделал укол в запястье. Произошло это так быстро, что возразить ничего не успела. Когда прочитала название обезболивающего средства, стало дурно. М-да, стремительный молодой человек! Душа бы радовалась за нашу армию, если не предстоящий мне спуск в шахту.

– Ну, как? Тебе лучше?

Сочувствие в голосе и сострадание во взгляде парня незаменимы в романтических сценах. Но мне захотелось заехать

ему в челюсть одеревеневшей от обезболивающего препарата рукой. Почему он выбрал именно этот медикамент? Или тут других нет? Но вместо этого криво улыбнулась и по возможности мягко произнесла:

– Не уверена... Рука что-то не действует.

Парень развернул к себе стил, и прочел надпись. Брови сомкнулись на переносице и Зор побледнел. Вероятно, осознал, к какой группе относился медикамент в контейнере.

– Я вколол тебе «Тортан». Прости, растерялся. Это что-то на уровне мышечной памяти... Что я говорю? Прости!

Парень потер лоб и затем подбородок. Оторопь чувствовалась в каждом жесте, но мне от этого не легче. Нет, конечно, в определенном смысле все хорошо, только непривычно, когда половина тела перестает что-либо чувствовать, а другую словно льдом заковывает.

– Я хоху подвейнула, а не янена! – произнесла я неслушающим языком.

Осеклась и смягчила крик добродушной улыбкой. Вернее: подобием таковой, ведь пол-лица уже не ощущала. Через секунду ноги подкосились, и Зор подхватив меня на руки, сквозь стиснутые зубы прошипел:

– Идиот. Прости, я... Не привык, что... поле боя, а тут красивая девушка...

Действительно, идиот! Вместо того, чтобы мне вколоть нейтрализатор, который обычно применяли врачи, чтобы раненого подготовить к операции и получить возможность вко-

лоть уже другую анестезию, он пытался оправдаться. Как это все глупо и нечестно! Лежать на руках лейтенанта, будто тряпица и не иметь возможности объяснить ему, что нужно делать. Действие препарата закончится не раньше, чем через два часа, а мне нужно еще вернуться в свой отсек. Попыталась успокоиться и сосредоточиться. Получилось бы, если бы не свежая идея Зора:

– Давай я тебя отнесу в госпиталь.

– А-ы-ы-ыя, – запротестовала я.

Захотелось сказать ему что-то обидное, и не стала сдерживать эмоций. Объяснила, куда он должен идти вместо госпиталя. Попросила сделать с собой любые возможные действия, только не оставаться на этом белом свете. Жаль, что мою пламенную речь лейтенант воспринял как:

– Гы-ы-а-агы, а-аы-ы-ыя.

Но вероятно посыл с моей стороны был достаточно силен, и эйр Зор неожиданно произнес:

– Нейтрализатор! В аптечке должен быть нейтрализатор!

Я даже остановила свою пламенную речь, чтобы услышать спасительные слова. Никогда не думала, что обрадуюсь находчивости лейтенанта.

Через пять минут после применения препарата я ощутила свои конечности и смогла встать на них. Язык пока был под анестезией, но это не расстраивало.

– Нога все еще болит? – поинтересовался Зор, а я энергично замотала головой. – Прошу меня простить, нелепо по-

лучилось. Я могу рассчитывать на то, чтобы все исправить?

Кивнула. Не собиралась встречаться с ним еще когда-нибудь, но пообещать вполне могла. Лейтенант хотел еще что-то сказать, но его остановил писк сирены. Он вытащил его и, взглянув на экран, обратился ко мне:

– Меня вызывает командир. Я пришлю робота-медика, и он отвезет тебя в медпункт.

Покачала головой. Я желала быстрее расстаться с парнем, чтобы вернуться на нижний этаж. Если не считать укола, то мне пока везло, и не хотелось испытывать расположение фортуны. Она дама капризная, всем это известно.

– Я через неделю буду снова на этой базе, – сказал Зорий. – Прошу о встрече. Обещаю добиться увольнительной для тебя, Цветана. Не отказывай, пожалуйста.

Кивнула и улыбнулась. Лейтенант вздохнул и, отсалютовав, произнес:

– Я вызвал робота-медика. Оставайся здесь. Присядь и подожди. Это приказ, прапорщик Романова. Хотел бы лично доставить тебя в медпункт, но времени нет на ожидание.

Он помог сесть на пол площадки. Поднялся и вошел в коридор, по которому я попала сюда. Ждать помощь я не собиралась. Направилась за парнем. Ковыляла, ноги не слушались, но старалась не шуметь. Лейтенант подошел к тому самому тупику, у которого я недавно свернула. Надавил ладонью на небольшой светящийся кружок. Через пару минут обшивка отъехала в сторону, и в образовавшемся проеме об-

наружилась кабина лифта. Зор вошел внутрь. Брови парня сошлись на переносице, в глазах волнение. Он поджал губы и тряхнул головой. Вероятно, сильно переживал, что вколол не тот препарат. Лифт закрылся, а я рванула к шахте, хотя «рванула» это весьма отдаленное определение тому, как я передвигалась. Обливаясь потом, ослабевшая, спустилась по технической лестнице. Закрывать проем удалось не сразу, но я справилась. Тело разрывало на части от боли, и я повалилась на кровать. На распутье между обмороком и действительностью запихнула украденную вещь под матрас. Закрывает глаза и отключилась.

Глава 4

Вставать желания не было, пришлось. Тело болело, а голова гудела. Перед глазами все расплывалось, но построение и пробежку игнорировать нельзя. Прошла в санитарную комнату, умылась. Бодрости я не ощутила, хотя мир вокруг стал походить на реальность. Добравшись до кровати, улеглась. Тошнота накатывала. Несколько раз глубоко вздохнув, почувствовала облегчение. Нужно пролистать смартфон Зория, как бы плохо ни было.

Включив устройство, порадовалась – оно не заблокировано. Это означало, что лейтенант не заметил пропажу. Нельзя сейчас рисковать, и отправлять сообщение Кольту. Подставлю его. Обычно при потере личного устройства моментально заявляли «Эрику». Тот блокировал смартфон и вычислял местонахождение. Много парней с «черного рынка» попались на этом. Внутри каждого смартфона стоял индивидуальный номер. Перекодировать его невозможно, а значит, это опасно даже для перепродажи.

Щелкнул замок. Придется оторвать от кровати бранные тела и покинуть помещение. Не без труда поднялась и, шагая, достигла двери. Выглянув в коридор, никого не заметила. Опираясь на стену, добралась до угла, за которым начинался проход к лифту. Новобранцы торопились. Стоило и мне поспешить.

Продолжая держаться за стену, побрела в столовую. Мимо прошли наемники. Они весело болтали. Выходило, что несколько метисов определились с выбором. Огляделась. Счастливчиков, сбившихся в группы, не так много. Кто-то из рекрутов по-прежнему брел сам по себе. Царгайца не заметила в толпе, как и Мола. Именно эти два парня меня больше всего тревожили. Я надеялась, что в погоне за первенством они не попали на гауптвахту.

Стоило мне войти в столовую, мои опасения развеялись. Оба стояли за порцией завтрака. Я встала в конец очереди. Мое присутствие мало кто заметил. Наверное, этому стоило порадоваться, но как-то не выходило, самочувствие ухудшалось. Голова кружилась, тошнота, боль под ребрами – плохие признаки, мне ли не знать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.